

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

ЭТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ РИМСКОГО ОБЩЕСТВА ПО КОМЕДИЯМ ПЛАВТА И ТЕРЕНЦИЯ

Выпускная квалификационная работа
студента заочной формы обучения
направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
профиль История
5курса группы 02031152
Новиковой Людмилы Анатольевны

Научный руководитель:
к. и. н., доц. Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД 2016

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется тем, что этические проблемы в наше время становятся все более серьезными, так как развитие цивилизации в XXI веке приблизилось к такому порогу, когда культура лишенная этического начала современного общества все более угрожает благополучию и существованию человека на Земле. Необходимо в полной мере оценить ту опасность, которую представляет для будущего человечества так называемая «массовая культура», не имеющая прочных нравственных основ, пропитанная идеями насилия, разбоя, непрерывно и длительно растлевающая человеческое достоинство многих поколений¹.

Чтобы решить проблемы этики в настоящий период, исследователи ищут возникновение корней этих проблем, в их поле зрения попадают переломные эпохи в истории человечества, которые связаны со сменой историко-культурных событий, сопровождающиеся определенными проблемами и кризисами в различных областях жизни общества².

Эпоха переходящая от Ранней римской республики к поздне-республиканскому периоду (III-II вв. до н. э.) и относится к таким рубежам³.

Становление и развитие нравственно-этических учений в Древнем Риме знаменует качественно новый этап в развитии этики. Новые формы общественной жизни вытесняли родоплеменные отношения, старые обычаи и традиции. Возникла потребность в формировании новых ориентиров, идеалов, новых механизмов регулирования отношений между людьми⁴.

¹Гусейнов А.А. Структура морали и личности. - М., 1977. - С. 75-92.

²Ковалев С.И. История Рима. - Л., 1948.- С. 125.

³ Там же. - С. 126.

⁴Гусейнов А.А. Указ. соч.-С. 76.

Эти новые механизмы рассматривают художественные тексты-комедии Плавта⁵ и Теренция⁶, которые при отсутствии репрезентативных исторических источников по римской повседневности и используются нами при решении исследовательских задач. Их жанровая специфика, крепко связана с бытовой реальностью, что позволяет нам сконструировать картины повседневности и моральных ценностей римлян республиканского периода III-II вв. до н. э.

В связи с этим целью исследования является воссоздание картин римской повседневности, обусловленных спецификой этических идеалов римского общества, на основе таких источников, какими послужили тексты Плавта и Теренция.

Для реализации обозначенной цели предполагается решение следующих задач, определяющих структуру нашей работы:

1. Определить особенности системы римской республиканской действительности, получившей отражение в текстах Плавта и Теренция.
2. Соотнести объективную римскую повседневность, с повседневностью, отраженной в художественной форме в пьесах Плавта и Теренция, с бытующими в то время социальными и экономическими явлениями в римском обществе III - II вв. до н. э.
3. Проанализировать систему римских ценностей, раскрыть понятие «этический идеал», его специфику и динамику в Риме республиканского периода.
4. Рассмотреть идеальный образ женщины в римском обществе, ее положение в римской семье, проанализировать динамику ее статуса с течением времени.
5. Охарактеризовать проблемы воспитания в римской семье отраженные в текстах римских комедиографов Плавта и Теренция.

⁵Плавт: Titus Maccius Plautus. Comedies. Vol. I-VII. Collection Bude. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. – М.-Л., 1933–1937. Т. I. 1933. Т. II. 1935. Т. III. 1937. – Т. 1. 512 с. Т. 2. 528 с. Т. 3. - 464 с.

⁶Теренций: Terentii Opera / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974 / Пер. А. Артюшкова. - М., 1988. - 480 с.

Проблемой данного исследования является изучение римской этики в повседневности римского общества в III - II вв. до н. э., которая ярко выражена в произведениях Плавта и Теренция.

Объект исследования – общественное сознание римлян эпохи III - II вв. до н. э.

Предмет исследования - римская действительность и ее этическая составляющая, раскрывающаяся в комедиях комедиографов Плавта и Теренция.

Хронологическими рамками исследования являются конец III – первой половины II в. до н. э., именно тот период, в который Рим превращается в одну из крупнейших мировых держав.

Основные методологические подходы и методы.

Принципы данного исследования:

- отказ от позитивизма, ориентированного на поиск «объективной информации», элиминирование вымысла; понимание источника как текста, запечатлевшего мысль и язык другой эпохи;

- применение аналитических процедур семиотики к изучению знаково-символического контекста повседневности (исследование специфики художественной семиотизации повседневности); обращение к анализу «текста поведения» литературных персонажей как к семиотическому феномену (Р. Барт⁷, Ю. М. Лотман⁸).

К числу наиболее важных теоретико-методологических ориентиров, носящих обобщающий смысл для нашего исследования, принадлежат:

- философское осмысление феноменов культуры (В. С. Библер⁹, П. С. Гуревич¹⁰, М. С. Каган, А¹¹. Ф. Лосев)¹²;

⁷Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1989.- 615 с.

⁸ Лотман Ю.М. Проблема сходства искусства и жизни в свете структурального подхода. - М., 1994. -110 с.

⁹Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. - М., 1991. – 412с.

¹⁰Гуревич А.Я. Двойная ответственность историка. Проблемы исторического познания: материалы международной конференции. -М., 1999.- 240 с.

- культурологическая и антропологическая концепции истории культуры повседневности (Ю. Л. Бессмертный¹³, М. Блок¹⁴, Ф. Бродель¹⁵, А. Я. Гуревич, Ж. Дюби¹⁶, Г. С. Кнабе¹⁷, Л. Февр¹⁸, А. Л. Ястребицкая¹⁹);

- феноменологическая концепция культуры повседневности (Э. Гуссерль²⁰, А. Шюц²¹).

При написании данной работы мы опирались на достижения авторов, разработчиков теории «локальных цивилизаций» (А. Дж. Тойнби²²) и «локальных культур» (Н. Данилевский²³), что в целом принято считать **цивилизационным подходом; историко-культурологический подход**, спецификой которого является определение историко-культурного наследия Римской цивилизации.

Для эффективного анализа исторических источников, которые были нами исследованы, и достоверности сделанных выводов обязательным условием являлось применение **комплексного подхода к источникам**.

Учитывая методологические подходы, мы считаем необходимым использование в данной работе следующих **методов**: общенаучные методы

¹¹ Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи. - Л., 1991. - 383 с.

¹² Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика III вв. н. э. - М., 1979. - 413 с.

¹³ Бессмертный Ю.Л. Анналы: Переломный момент? // Одиссей: Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. - М., 1991. - 240 с.

¹⁴ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Пер. Е.М. Лысенко. 2-е изд., доп. - М., 1986. - 254 с.

¹⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV -XVIII вв.: в 3-х т. - Т.1.: Структуры повседневности. Возможное и невозможное. - М., 1986. - 622 с.

¹⁶ Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. Одиссей: Человек в истории. - М., 1991. -159 с.

¹⁷ Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. - М., 1986. - 206 с.

¹⁸ Февр Л. Бои за историю: сб. статей. - М., 1991. - 629 с

¹⁹ Ястребицкая А.Л. Повседневность и материальная культура Средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей: Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня.- М.,1991.-102 с.

²⁰ Гуссерль Э. Избранные работы. - М., 2005.- 458 с.

²¹ Шюц А. Структура повседневного мышления. Социологические исследования. – М., 1988. - № 2. - 137 с.

²² Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М., 1991. - 230 с.

²³ Данилевский Н. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М., 2011. - 816 с.

анализа, синтеза, классификации, обобщения и типологии, с помощью которых нам удалось разработать авторскую типологию рассматриваемых поэтов позднеантичного периода.

Методы историко-филологического анализа (лексико-терминологический, герменевтический), способствующие адекватной интерпретации текстов, выявления подтекстов и «скрытых смыслов».

Историко-биографический метод получил применение в процессе изучения жизненного пути рассматриваемых авторов.

Междисциплинарный характер проблемы нашего исследования, связан, с одной стороны, с изучением уникальности римской этики в повседневной действительности, с другой,- с рассмотрением такого неповторимого источника, который дает нам возможность изучить данный феномен. Этим было обусловлено использование нами наиболее ценных научных методов таких как, сравнительный метод, ретроспективный и системный, которые взаимодействуют с такими дисциплинами как: историей, культурологией, психологией, семиотикой.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил **достоверность и обоснованность** сделанных выводов.

Гипотеза исследования. В работе обосновываются и утверждаются предположения о том, что: в Риме в период с III по II вв. до н. э. появились значительные условия, которые предрешили неотвратимое уничтожение морали в Римском обществе; первые признаки нравственно-духовного упадка отразились в перемене римской действительности, менталитете, которые нашли свое отражение в художественных текстах Тита Макция Плавта и Тиренция.

Материалом исследования послужили следующие **источники**.

В процессе подготовки данной работы был выявлен и отобран комплекс источников по заданной тематике. Интерес для исследования, в первую очередь, представляли художественные произведения Тита Макция

Плавта²⁴ и Теренция²⁵, которые и являются основными источниками по нашей проблеме, так как на основе творчества этих комедиографов, можно выявить существование этического идеала в сознании позднеантичного человека.

Однако, важными для данного исследования являются такие источники, которые имеют контекстную связь с предметом нашего исследования: литературные произведения, речи Катона Старшего²⁶ и Марка Туллия Цицерона²⁷, сочинение писателя, мыслителя и историка Тита Ливия²⁸ (59 г. до н.э. – 17 г. до н.э), которое по традиции принято именовать «История Рима от основания города», сочинения древнеримских авторов, осветивших в своих произведениях тему сельского хозяйства Колумеллы²⁹, памятники римского права: Законы XII таблиц³⁰.

В произведениях Плавта и Теренция обозначены вопросы, которые имеют важное социокультурное значение, что оправдывает их использование в исследовании как главных источников.

Степень разработанности проблемы определяется несколькими аспектами: все работы, которые были использованы при написании исследования, мы разделили на две большие группы: работы отечественных и зарубежных авторов.

²⁴Плавт: Titus Maccius Plautus. Comedies. Vol. I-VII. Collection Bude. Рус. пер.: ПлавтТитМакций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М.-Л., 1933–1937. Т. I. 1933. Т. II. 1935. Т. III. 1937. (20 комедий и фрагмент 21-й). – Т. 1. - 512 с. Т. 2. - 528 с. Т. 3. - 464 с.

²⁵Теренций: Terentii Opera / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974. Рус. пер.: Теренций. Комедии / Пер. А. Артюшкова. - М., 1988. - 480 с.

²⁶КатонСтарший: Marcus Porcius Cato. TheLatinLibrary. Пер. М.Е. Сергеенко – М.-Л., 1950. - 220 с.

²⁷ Цицерон: Marcus Tullius Cicero. LoebClassicalLibrary, О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993.- 210 с.

²⁸ТитЛивий: TitusLivius. TheLatinLibrary. История Рима от основания Города. Тт.1-3. / Пер. под ред. В.М. Смирин. - М., 1989-1993. – 576 + 528 +734 с.

²⁹Колумелла: Lucius Junius Moderatus Columella. Loeb Classical Library. Vol. I-III. Рус пер.: Колумелла. О сельском хозяйстве. Кн. I,II, III, XI. / Пер. М.Е. Сергеенко // Ученые-земледельцы древней Италии. - М., 1970. - 292 с.

³⁰Законы XII таблиц: Leges duodecim tabularum. Рус. Пер.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.,1997. - 607 с.

В каждой группе можно выделить ещё четыре подгруппы:

1. Общие работы по истории Рима.
2. Общие работы по истории античной литературы.
3. Исследования, посвященные жизни и творчеству конкретных позднеантичных авторов.
4. Произведения, которые посвящены исследованию римской этики и повседневной жизни римского общества.

Для того чтобы широко и полно прочувствовать произведения позднеантичных поэтов, необходимо познакомиться с эпохой Римской Античности, ее атмосферой. Поэтому в данной работе были использованы труды общего характера по истории Древнего Рима: «История Рима»³¹, «История римской литературы»³², «История культуры Древней Греции и Рима»³³.

Отечественных историков XX в. В. И. Кузицина³⁴, Е. М. Штаермана³⁵, М. И. Ростовцева³⁶, М. Е. Сергеенко³⁷ привлекали экономические проблемы в жизни римского общества.

В трудах В. М. Смирин³⁸, Б. С. Ляпустина³⁹ раскрываются культурные и психологические стороны социально-экономической сферы римской жизни.

³¹ Моммзен. История Рима. - СПб., 1994. - 730 с.

³² Альбрехт фон М. История римской литературы / Пер. А.И. Любжина. - М., 2005. - Т. 3. - 616 с.

³³ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. - М., 1990. - 249 с.

³⁴ Кузицин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. - I в. н. э. - М., 1973. - 254 с.

³⁵ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии. Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М., - Т. 1. - 1985. - С. 106-209.

³⁶ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. - СПб., 2001. - Т. I. - 412 с.

³⁷ Сергеенко М.Е. Жизнь в Древнем Риме. - СПб., 2000. - 366 с.

³⁸ Смирин В.М. Римская Familia и представления римлян о собственности. Быт и история в античности / Под ред. Г.С. Кнабе. - М., 1988. - 240 с.

³⁹ Ляпустин Б.С. Фамилия и римская civitas в III в. до н. э.: пути развития. Власть, человек, общество в античном мире: доклады конференций 1996 и 1997 гг. - М., 1997. - 243 с.

В следующую группу входят труды, которые посвящены изучению римской этики и повседневной жизни римлян В. Д. Лелеко⁴⁰, М. М. Кром⁴¹.

К обобщающим работам, изучающим историю культуры Рима, можно отнести труды Г. С. Кнабе⁴², М. Л. Гаспарова⁴³, Ф. Ф. Зелинского⁴⁴, В. М. Смирин⁴⁵, В. Н. Илюшечкина⁴⁶.

В трудах Ф. Вилишского⁴⁷, Л. Винничук⁴⁸, изучается реальность повседневной жизни римлян, которая выступает фоном исторического развития римского общества.

Нами также были использованы работы о культуре повседневности и изучении римского быта «Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима⁴⁹», «Быт и нравы древних римлян⁵⁰», «Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи⁵¹», «Жизнь древнего Рима⁵²», труд Т. А. Бобровникова⁵³.

К работам общего характера мы относим «Историю античной культуры»⁵⁴, «Цивилизация Древнего Рима» П. Грималья⁵⁵.

⁴⁰ Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. - СПб., 2002. - 470 с.

⁴¹ Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования. История повседневности. Сборник научных работ. - СПб, 2003. - 250 с.

⁴² Кнабе Г.С. Древний Рим история и повседневность. - М.,1986. - 206 с.

⁴³ Гаспаров М.Л. Оригинальность римской комедии. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении. Сб. статей. - М., 1963. - 170 с.

⁴⁴ Зелинский Ф.Ф. Древний мир и мы: научно-популярные статьи. - СПб., 1997. - С.6-23.

⁴⁵ Смирин В.М. О некоторых характерных чертах римского брака. Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы: Проблемы и исследования. - М., 1988. - 160 с.

⁴⁶ Илюшечкин В.Н. Отражение социальной психологии низов в античных романах. Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М., - Т. 2. - 1985. – 107с.

⁴⁷ Вилишский Ф. История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян. - М., 2000. - 704 с.

⁴⁸ Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с польск. В. К. Ронина. - М.,1988. - 496 с.

⁴⁹ Винничук Л. Указ. соч.- С. 199.

⁵⁰ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск, 2001. - 576 с.

⁵¹ Каркопино Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи / Пер. И.И. Маханькова. - М., 2008. - 420 с.

⁵² Сергеев М. Е. Жизнь древнего Рима. - СПб., 2000. - 368 с.

⁵³ Бобровникова Т.А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена. - М., 2001.- 493 с.

⁵⁴ Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. - СПб., 1995. - 380 с.

Исследованием реальности повседневной жизни римлян и отраженных в ней исторических процессов, занимались зарубежные авторы Ж. Н. Робер⁵⁶, Ф. Дюпон⁵⁷.

Но необходимо отметить, что, невзирая на многообразие работ, в которых исследовалась повседневная жизнь римского общества, в отечественной историографии комедии Плавта и Теренция не были специально изучены, как не изучены до конца этические ценности и римская повседневная действительность.

Немецкими филологами XIX - первой пол. XX в. Г. Яхманом, Э. Френкелем⁵⁸, были выделены в комедиях Плавта, как неповторимые сюжеты, так и взятые фрагменты, из-за чего его комедии считались чередованием «аттических» и «плавтовского» текстов.

Итальянские же ученые середины XX в., считали, что греческим в комедиях Плавта, был только сюжет, с помощью которого комедиограф создавал особые комедии, изменяя характеры главных героев и сюжет.

Отечественные исследователи, такие как Л. И. Савельева⁵⁹, А. Б. Горштейн⁶⁰, К. П. Полонская⁶¹, считали Плавта новатором в римской литературе. В своих статьях И. М. Тронский⁶² и М. Позднев⁶³ поддерживали эту точку зрения, считая его оригинальным и самостоятельным творцом. Дж.

⁵⁵ Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. - Екатеринбург, 2008. - 510 с.

⁵⁶ Робер Ж.-Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. - М., 2006. - 242 с.

⁵⁷ Dupont F. La vie quotidienne du citoyen romain sous la République. - Hachette, 1989. - 509 p.

⁵⁸ Leo F. Plautinische Forschungen. Berlin, 1912; Fraenkel E. Plautisches in Plautus. Berlin, 1922; Jachmann G. Plautinisches und Attisches. Berlin, 1931. Цит. по: Гаспаров М.Л. Оригинальность римской комедии. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении: Сб. статей. - М., 1963. - С. 111.

⁵⁹ Савельева Л.И. Приемы комизма у Плавта. - Казань, 1963. - 77 с.

⁶⁰ Горштейн А.Б. Анализ художественного метода и стиля комедии Плавта Пуниец.: автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1950. - 20 с.

⁶¹ Полонская К.П. Некоторые особенности композиции комедий Плавта. Вып. II. - М., 1969. - 205 с.

⁶² Тронский И. М. Общественная направленность комедий Теренция. Античное общество. - М., 1967. - 324 с.

⁶³ Позднев М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие. Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М., 1997. - Т.1. - 180 с.

Дакворт⁶⁴, американский исследователь считал, что Плавта и Теренция не интересовали вопросы социальной направленности. Но в отличие от него, А. Л. Кац⁶⁵ и О. Юревич⁶⁶ напротив, видят в комедиях Плавта и Теренция отражение римской действительности, что имеет большое значение для данного исследования.

Английского филолога Д. Эрла⁶⁷ интересовали вопросы политической жизни римлян, которая по его мнению, находила свое выражение в комедиях Плавта и Теренция. Все используемые нами исторические источники помогают реконструировать общую картину положения древнеримских женщин в обществе, разобраться в бытовавших тогда мнениях в отношении женщин, понять причины такого к ним отношения и т. д.

Дж. Келли в своих трудах⁶⁸, приходит к выводу о том, что история женщин открывает новую половину истории, рассматривая женщин как действующих лиц, а семью - как производительную и общественную силу⁶⁹. В книге Е.Е. Вардимана⁷⁰ «Женщины в Древнем мире» можно найти информацию о старинных обычаях или представлениях, касающихся женщин.

Таким образом, сделав краткий историографический обзор, мы можем говорить о том, что избранная нами тема еще не являлась предметом

⁶⁴Duckworth G.E. Wealth and poverty in Roman comedy. Studies in Roman economic and social history in honor of A. Ch. Johnson. Princeton, 1951. С. 36-48. Цит. по: Гаспаров МЛ. Оригинальность римской комедии. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении: Сб. статей. - М., 1963. - С. 116.

⁶⁵Jurewicz O. Niewolnicy w komediach Plauta. Warszawa, 1958; Jurewicz O. Plautus, Cato der Altere und die RSmische Gesellschaft //Aus der altertumswissenschaftlichen Arbeiten Volkspolen, 1959. С 57-72. Цит. по: Кац А.Л. Социальная направленность творчества Плавта. Вестник древней истории. - 1980.- № 1.- С. 83.

⁶⁶ Кац А.Л. О социальной направленности творчества Плавта (из истории вопроса). Вестник древней истории. № 1.- 1979. - С. 16.

⁶⁷Earl D.C. Political Terminology in Plautus Historia, IX, 1960, Helf 12. Цит. по: Кац АЛ. Социальная направленность творчества Плавта / А.Л. Кац // Вестник древней истории. - 1980. - № 1. - С. 74.

⁶⁸ Келли Дж. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин// Женщины. История. Общество. - Тверь, 2002. Вып. 2. - С. 17-42.

⁶⁹ Там же. - С. 39.

⁷⁰ Вардиман Е.Е. Женщина в Древнем мире. – М., 1990. - 335 с.

специального исследования и обращение к вышеназванным источникам очень актуально, так как в исторических исследованиях им не уделяется должного внимания, и данные произведения в своей массе не были переведены на русский язык. Вопросы римской этики, римской повседневности в настоящее время становятся все более частыми, хотя отечественная историография не делала попыток воссоздать их картины с помощью комедий Плавта и Теренция.

Этот факт, определяет **новизну** нашего исследования, которая характеризуется тем, что при использовании литературных текстов Плавта и Теренция как главных источников, можно много узнать о римской этике и римской повседневной жизни на рубеже III - II вв. до н.э.

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в том, что:

- благодаря текстам Плавта определена особенность римской этики и повседневной жизни на рубеже III-II вв. до н.э. в ее различных социально-исторических аспектах;

- изучено и проанализировано огромное количество литературы, которая помогла нам охарактеризовать римскую этику и повседневную жизнь.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы нашего исследования могут быть использованы для создания научных работ, по изучению проблем римской повседневной жизни, времен республики, при проведении лекций, семинарских занятий со студентами, написания диссертационных работ, для более углубленного исследования особенностей римской повседневной жизни и римского менталитета.

Положения, выносимые на защиту:

- Римскую повседневность, можно исследовать в рамках истории повседневности, которая актуализирована в художественных текстах Плавта и Теренция.

- Изучение комедий Плавта и Теренция, помогает выявить изменения, которые происходили в римской повседневности, а именно падение староримской морали и начавшейся дезгармонизацией социальных отношений в римском обществе.

- В комедиях Плавта и Теренция, показывается разрушение устоев патриархальной семьи, изменение в поведении идеальной матроны, раскрывается новая модель поведения замужних женщин.

- Плавт и Теренций оставались сторонниками старинной системы ценностей, высмеивая пороки, провозглашали добродетель.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе выступления на международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», по итогам участия, в которой, имеется публикация, посвященная непосредственно указанной тематике:

1. Новикова Л.А. Положение женщины в римской семье республиканского периода по произведениям Плавта и Теренция // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2016. – С. 90-94.

Структура работы определяется целью исследования и подчиняется решению поставленных задач, состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА I. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ПЛАВТА И ТЕРЕНЦИЯ ДЛЯ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

1.1. Творчество Плавта и проблематика его комедий

Творчество римских писателей и поэтов является новым этапом в развитии античной литературы, при этом преемственные связи римской и греческой культуры обнаруживаются во всех культурных проявлениях этико-эстетического порядка⁷¹.

По мнению Гаспарова М. Л., римляне заимствовали у греков множество литературных жанров, различные поэтические формы, стихотворные размеры, сюжеты, приёмы, драму. Однако это не означало полную копию того, что было. Перед нами оригинальная культура художественного творчества, со своей самобытностью и самостоятельностью⁷².

Кузицин В. И. утверждал, что древнеримская литература это литература на латинском языке, первые дошедшие до нас памятники которой, относятся к III в. до н. э. (более ранние известны лишь по косвенным свидетельствам)⁷³.

Римская комедия развивалась как под влиянием фольклора, так и греческих литературных произведений. Это были новоаттические комедии, в которых отсутствовала политическая острота⁷⁴.

⁷¹Тронский И.М. История античной литературы. - М., 1983. - С. 83.

⁷² Гаспаров М.Л. Оригинальность римской комедии. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении: Сб. статей. - М., 1963. - С. 160.

⁷³ Кузицин В.И.История Древнего Рима. - М., 1982. - С. 136.

⁷⁴ Там же. - С. 137.

В итоге в Риме появилось два типа комедий. Первый – комедия паллиата (от греческого слова *pallium* – плащ). Герои которой одевались в греческие плащи, носили греческие имена, а действие происходило в Греции. Яркими представителями паллиаты были Плавт и Теренций, а также Невий и Стация⁷⁵.

Вторым типом, была комедия тогата, которая характеризовалась римским сюжетом, герои которой были одеты в римскую тогу. Представителем тогаты являлся Лукций Афраний (род. ок. 150 г. до. н. э.) Действие в ней происходило в Италии, персонажами были землевладельцами, ремесленниками и купцами. В ней отсутствовала фигура хитроумного раба, превосходящего умом и находчивостью своего хозяина⁷⁶.

Тит Макций Плавт (*Titus Maccius Plautus*) больших успехов добился в республиканском Риме в жанре паллиаты. В различных источниках очень мало сведений содержится о жизни самого комедиографа⁷⁷. Но М. Позднев утверждал, что конкретных библиографических изданий, касающихся описания жизни автора нет⁷⁸. Хотя из данных, которые содержатся в исследованиях Цицерона (*Cicero*)⁷⁹, мы узнаем даты рождения (ок. 250 г. до н. э.) и смерти (184 г. до н.э.) великого комедиографа. Важные события из жизни Плавта, дает нам Авл Геллий⁸⁰ (*Aulus Gellius*) («*Noctes Atticae*» III, 3),

⁷⁵Гиленсон Б.А. История античной литературы. В 2 кн. Древняя Греция. Древний Рим. Изд. 2, 2002. - Кн. 2. - С. 322.

⁷⁶Там же. - С. 323.

⁷⁷ Добролюбов Н.А. О Плавте и его значении для изучения римской жизни. Собрание сочинений: в 9-ти т. - М.-Л., 1961. - Т. 1. - С. 248.

⁷⁸ Позднев М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие. Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. -М., 1997. - Т.1. - С. 120.

⁷⁹ Цицерон: *Marcus Tullius Cicero*. Loeb Classical Library, О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993. - С. 110.

⁸⁰Авл Геллий: *Aulus Gellius Noctium Atticarum*. Libri / Post M. Hertz ed. C. Hosius. — 2 voll. — Lipsiae: Teubner Аттические ночи. XI, 10 // Кондратьев С. П. Римская литература в избранных переводах. - М., 1939. - С. 136.

латинский автор II в. н. э., о том, что Плавт родился в городке Сарсина, Умбрии, который находится к северо-востоку от Лация⁸¹.

Как замечает Гиленсон, Б.А., Плавт был самым ярким римским комедиографом, творчество которого развивалось совместно со становлением римского театра⁸². Хотя он и был современником значительных событий в жизни Рима, таких как 1-я и 2-я Пунические войны, падение Карфагена, но эти события не отразились в плавтовских комедиях. В комедиях Плавта раскрываются обычаи, нравы, римский быт и материальная культура⁸³. Наблюдения Аверинцева С.С. показали, что богатые сюжеты произведений, выразительные характеры героев вызвали его успех у римской публики⁸⁴. Дуров В. С⁸⁵ считал, что любовь к театру Плавт впитал с молоком матери. Он отмечал, что его родина, Умбрия, находилась под сильным влиянием этрусской культуры, важной частью которой были сценические игры. Именно здесь следует искать истоки его творчества, имеющего ярко выраженный италийский характер⁸⁶. По мнению Добролюбова Н. А., сценические возможности театра, Плавт мог досконально изучить в молодые годы, когда он занимался актерским ремеслом. Впоследствии эти знания пригодились ему при создании собственных комедий, которые своим неистощимым оптимизмом и буйной жизнерадостностью всегда радовали римскую публику, охотно посещавшую представления, в которых сметливые энергичные рабы одерживали верх над глупыми и жадными хозяевами⁸⁷. Прочтя и проанализировав большое количество литературы, мы можем воссоздать главные картины из жизни

⁸¹Тронский, И.М. История античной литературы. - М., 1983. - С. 103.

⁸² Гиленсон, Б.А. Указ. соч. - С. 327.

⁸³ Аверинцев, С.С. Римский этап античной литературы. Поэтика древнеримской литературы. Жанры и стиль. - М., 1989. - С. 5-21.

⁸⁴ Там же. - С. 328.

⁸⁵ Дуров В. С. История римской литературы. - СПб., 2000. - С. 134.

⁸⁶ Добролюбов Н.А. Указ. соч. - С. 248.

⁸⁷ Там же. - С. 249.

римского комедиографа. Приехав в Рим, Плавт начинает свою карьеру с рабочего по сцене, а точнее костюмером⁸⁸. Затем, по словам Геллия⁸⁹, он смог накопить значительную сумму денег и решил заняться торговлей, что было очень опасно, так как вся территория Средиземного моря была охвачена военными действиями. Вскоре Плавт теряет свои накопленные средства и чтобы как-то прожить, поступает на службу к мельнику, где и начинает писать. Его первая комедия называется «Раб за долги», в которой описывается биография самого автора, принесла ему огромный успех и дала ему возможность целиком погрузиться в творчество⁹⁰.

Изучив историографию, мы можем сделать вывод о том, что в основном все биографические данные о жизни Плавта, исходили из его произведений, что не дает нам полной уверенности в их подлинности. Этой же точки зрения придерживается и М. Позднев⁹¹. Он же считает, что Плавт, хорошо знал жизнь римского плебса, так как сам происходил из этого слоя общества. Другие авторы, например авторы «Истории античного театра⁹²» придерживаются мнения о том, что сначала Плавт был актером какой-то бродячей труппы, что позволило ему досконально изучить театральное дело. В результате чего, в Риме его пьесы пользовались огромной популярностью. С тем, что Плавт происходил из плебса, согласен и Добролюбов Н.А., который занимался изучением его творчества, и считал что его имя Плавт, означает «плоскостопный», так назывался жанр низовой комедии, где артисты выступали в обуви без каблука⁹³.

⁸⁸ Позднев М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие // Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М., 1997. - Т.1. - С. 80.

⁸⁹ Авл Геллий. Указ. соч. - С. 138.

⁹⁰ Там же. - С. 139.

⁹¹ Позднев М. Указ. соч. - С. 82.

⁹² Варнеке Б.В. История античного театра. - М., 1940.- С. 311.

⁹³ Добролюбов Н.А. О Плавте и его значении для изучения римской жизни. Собрание сочинений: в 9-ти т. - М.-Л., 1961. - Т. 1.- С. 310-348.

Некогда Плавту приписывали около 130 комедий, но в I в. до н.э. известный римский ученый и знаток литературы Теренций Варрон (Marcus Terentius Varro)⁹⁴, (которого Цицерон⁹⁵ называл «неутомимым исследователем старины») считал плавтовскими лишь 21 комедию. Именно эти «Варроновы комедии» («fabulae Varronianaе») и дошли до нашего времени, 17 цельных произведений, три – с большими утратами текста и одна пьеса в фрагментарном состоянии⁹⁶. Самыми знаменитыми из них можно назвать «Амфитрион» (Amphitruo), «Ослы» (Asinaria), «Горшок» (Aulularia), «Бакхиды» (Bacchides), «Пленники» (Captivi), «Казино» (Casina), «Шкатулка» (Cistellaria), «Куркулион» (Curculio), «Эпидик» (Epidicus), «Близнецы» (Menaechmi), «Купец» (Mercator), «Хвастливый воин» (Miles gloriosus), «Привидение» (Mostellaria), «Перс» (Persa), «Пуниец» (Poenulus), «Псевдол» (Pseudolus), «Канат» (Rudens), «Стих» (Stichus), «Три монеты» (Trinummus), «Грубиян» (Truculentus)⁹⁷.

Поскольку данных об очередности создания комедий нет, невозможно установить, в каком направлении совершенствовалось мастерство Плавта. Можно предположить, что многообразие стихотворных ритмов в его пьесах - это результат творческой зрелости, пришедшей к поэту с годами⁹⁸. Данная особенность плавтовских комедий - *numeri innumeris* «бесчисленные размеры» - отмечается и в сохраненной Авлом Геллием эпитафии Плавту (Aul. Gel. Att. Noct. 1, 24, 3):

Плавта смерть унесла - и осталась Комедия в горе,
Сцена театра пуста, а Размеров безмерные толпы.
Шутки, Игры и Смех заливаются вместе слезами.

⁹⁴Варрон: Marcus Terentius Varro. Менипповы сатиры. / Пер. М. Л. Гаспарова. // Римская сатира. - М., 1989. - С. 389.

⁹⁵Цицерон: Marcus Tullius Cicero. Loeb Classical Library, О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993. - С. 112.

⁹⁶Варрон: Marcus Terentius Varro. Указ. соч. - С. 400.

⁹⁷Добролюбов Н.А. Указ. соч. - С. 235.

⁹⁸Дуров, В.С. Указ. соч. - С. 316.

(Перевод С. Ошерова)⁹⁹

Содержание своих комедий Плавт брал не из римского, а из греческого мира: римские сюжеты для комедий в эпоху господства знати (оптиматов) не допускались. Поэтому и Плавт, и Теренций, и другие комики Рима одевали своих действующих лиц в греческий плащ (*pallium*); отсюда название *comœdia* или *fabularalliata* (комедия плаща)¹⁰⁰. Как замечает Дуров В. С., отсюда проистекают такие особенности его комедий, как постоянное смешение греческих и римских элементов (действие происходит в Греции, а герои ведут жизнь римлянина: заседают в Сенате, ходят на Форум и т. д.)¹⁰¹.

Дилите Д, показывает, что сравнивать комедии Плавта с греческими комедиями очень трудно, так как труды его предшественников не сохранились, а стиль его пьес един¹⁰².

Плавт, в своих комедиях использует различные повороты сюжета, маски, навеянные римской традицией, нравственная тематика как таковая, отсутствует в его произведениях¹⁰³. Дилите Д, утверждал, что Плавт не поднимал политических и социальных вопросов. Гораздо больше, чем фабула и связанная с ней мораль, Плавта интересует комический эффект. Его внимание привлекает не столько торжество добродетели, сколько торжество ума над глупостью¹⁰⁴.

Как замечает Тронский И. М., свобода, с которой Плавт обходился с греческим материалом, его кажущееся безразличие к частностям и в ряде случаев отсутствие окончательной отделки, вовсе не означает, что он был всего лишь безыскусным импровизатором, а его творчество - стихийным

⁹⁹Ошеров С.А. Комический театр Плавта. Тит Макций Плавт. Избранные комедии: Пер. с латин. - М., 1967. - С. 361.

¹⁰⁰ Prescott, H.W. Criteria of Originality in Plautus. Transactions and Proceedings of the American Philological Association 63. 1932. -P. 25- 28.

¹⁰¹Дуров, В.С. Указ. соч. - С. 320.

¹⁰² Дилите Д. Античная литература. / Перевод: Н. К. Малинауспене. -М., 2003. - С. 128.

¹⁰³ Andrews N.E. Tragic Re-Presentation and the Semantics of Space in Plautus // Mnemosyne. - 57.4. 2004. -P. 64-70.

¹⁰⁴Дилите Д. Указ. соч. - С. 129.

выражением гения, незнакомого с творческой самодисциплиной и потому неспособного контролировать свои порывы¹⁰⁵. Латынь Плавта - это язык совершенно особого мира. С помощью этого яркого, образного, гибкого языка, Плавт уверенно, без особых усилий достигает любого нужного ему эффекта¹⁰⁶.

Гиленсон, Б.А., называет его большим любителем посмеяться. По его мнению, Плавт блещет словотворчеством и каламбурами, используя в комических целях многозначность слова или звуковое сходство различных слов - паронимасию¹⁰⁷. Вот как, например, обыгрывается прилагательное «честный» (лат. *iustus* - букв. «справедливый») в комедии «Амфитрион»; в прологе Меркурий обращается к публике со следующими словами:

Прошу у вас нетрудной справедливости,
 Прошу о честном честных и по-честному,
 Нечестного у честных ведь нельзя просить,
 Нелепа просьба честного к нечестному:
 Нечестные когда же правду ведали?
 (Plaut. Amp. 130-132)

Действующим лицам Плавт любит давать значащие комически характерные имена. Таковы имена персонажей в «Хвастливом воине»: Пиргополиник – «башнеградопобедитель», Артотрог – «хлебогрыз», Филокомасия – «любящая попойки»¹⁰⁸. В комедии «Перс» раб Сагарастион на вопрос, как его зовут, отвечает:

Я - Пустоболт Девичий продавец зовусь,
 Вздороговорец – Деньгивымогательный,
 Монет —таскатель, Глурых - надуватель я,

¹⁰⁵Тронский, И.М. История античной литературы. - М., 1983. - С. 93.

¹⁰⁶ Добролюбов Н.А. Указ. соч. - С. 350.

¹⁰⁷Гиленсон, Б.А. История античной литературы. В 2 кн. Древняя Греция. Древний Рим. Изд. 2, 2002. - Кн. 2. - С. 305.

¹⁰⁸Дуров В.С. Указ. соч. - С. 212.

Что-раз-забратель, В жизнь-не-отдаватель.

Вот (Plaut. Pers. 235-237)

У Плавта, такие имена как Псевдол - раб обманщик, Симия - ловкий раб-обезьяна, Гарпаг – слуга – посыльный, способствуют недоразумениям¹⁰⁹. Так, в «Менехмах» на вопрос, где находится паразит Столовая Щетка, Менехм отвечает: «Щетка? У меня в мешке лежит». (Plaut. Men. 205) В комедии «Куркулион» («Хлебный червяк»), названной по имени одного персонажа, на вопрос, где найти Куркулиона, дается совет искать в пшенице. (Plaut. Curcul. 105) Там можно найти не одного, а сотни хлебных червей¹¹⁰.

Стихия смеха, которая пронизывала все творчество Плавта, с воодушевлением была принята зрителями. Даже тот каркас, который остался после отказа от идей эллинистической комедии, в римской действительности мог выглядеть непонятным и странным: юноши впустую тратят время у гетер, раба почитают как бога, не уважают отцов (в одной комедии сын обкрадывает отца, в другой мечтает продать его в рабство), жены распоряжаются мужьями и их делами и т.п.¹¹¹.

В сравнении с греческими гетерами, блестящими и образованными, римские гетеры, были женщинами алчными, вульгарными. Так их описывает и Плавт в комедии «Вакхиды», в которой главные героини, юные сестры гетеры, беззастенчиво обирают как молодых людей, так и их пожилых отцов¹¹².

В самом же Риме, гетеры появляются только через несколько десятилетий после смерти Плавта, родителей почитали, жены зависели от мужей, а рабы – от хозяев. В Риме не было наемных воинов, подобных герою комедии «Хвастливый воин»¹¹³. Во время праздников, которые назывались

¹⁰⁹ Дилите Д. Указ. соч. - С. 144.

¹¹⁰ Гаспаров М.Л. Оригинальность римской комедии. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении. - М., 1963. - С. 116.

¹¹¹ Савельева Л.И. Приемы комизма у Плавта. - Казань., 1963. - С. 77.

¹¹² Гиленсон, Б.А. Указ. соч. - С. 236.

¹¹³ Утченко, С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М.: Наука, 1969. - С. 124.

Сатурналии, римский мир выворачивался наизнанку. Рабы становились хозяевами, а хозяева прислуживали рабам, делали подарки, пели песни, слышался смех¹¹⁴. В комедиях Плавта персонажи поклонялись римским богам Юпитеру, Венере, Марсу¹¹⁵.

В комедиях описываются римские реальные события, когда идет упоминание о диктаторах, эдилах, патронах и клиентах¹¹⁶. Прослеживаются элементы социальной жизни римлян и нередко упоминаются римские законы и юридические термины¹¹⁷. Молодой человек Калидор, в комедии «Раб обманщик», чтобы выкупить у сводника свою возлюбленную, не мог взять займы. «Меня подрезал возрастной закон», – жалуется Калидор. (Plaut. Pseud.127-128) Здесь упоминается римский закон Претория, по которому молодые люди до 25 лет, не получали право у ростовщиков занимать деньги¹¹⁸. Обманутый рабом Псевдолом, в этой же комедии, сводник Баллион, возмущается: «Казни мне Псевдол добился у комиций».(Plaut. Pseud.135) Тут упоминается о римских судебных комиссиях по уголовным делам, которые назывались комициями¹¹⁹. Так же, можно вычитать и такие подробности, как в присутствии претора, отпускают раба на волю¹²⁰. В произведениях Плавта присутствуют и римские географические названия. Упоминание в греческой обстановке, о римском храме Юпитера Капитолийского, в комедии «Куркулион», способствует созданию комизма. Идет описание римских блюд, которые были деликатесными: желудок, вымя, свиной окорок¹²¹. На греческом пире, как описано в комедии «Псевдол» пьют

¹¹⁴ Там же. - С. 238.

¹¹⁵ Позднев М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие. Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М., 1997. - Т.1. - С.160.

¹¹⁶ Дилите Д. Указ. соч. - С. 134.

¹¹⁷ Гиленсон Б.А. История античной литературы. В 2 кн. Древняя Греция. Древний Рим. Изд. 2, 2002. - Кн. 2. - С. 300.

¹¹⁸ Гиленсон, Б.А. Указ. соч. - С. 301.

¹¹⁹ Ковалев С.И. История Рима. - Л., 1948. - С. 205.

¹²⁰ Ковалев С.И. Указ. соч. - С. 207.

¹²¹ Hough J.N. The Reverse Comic Foil in Plautus // The American Philological Association. - 73. - 1942. - P. 26-30.

вина, которые изготавливаются в провинции Кампанья¹²². Добролюбов Н. А. считал, что в произведениях великого комедиографа, можно было увидеть повседневную жизнь людей, их нравы, обычаи, характерные именно для той эпохи Римской республики¹²³.

Новая комедия почти отказалась от музыки. Плавт не перенял этого принципа: в его комедиях много арий, называемых кантиками, исполняемых в сопровождении флейты¹²⁴. Хотя хор в паллиате отсутствует, пению в театре Плавта отводилось значительное место. Оно способствовало созданию на сцене атмосферы карнавального веселья¹²⁵.

Плавт, беря свои сюжеты из новоатической комедии, перерабатывает, изменяет их, ориентируясь на вкусы римской публики¹²⁶.

Тронский И.М. считает сюжеты плавтовских паллиат традиционными. Это – освобождение девушки влюбленным юношей из рук сводника, и узнавание похищенных детей, и проделки рабов, обманывающих скупых стариков. Сам сюжет для него мало что значит и служит ему лишь основой для нанизывания сериикомических ситуаций, насыщенных элементами буффонады и народного балагана¹²⁷.

На первый взгляд может показаться, что персонажи Плавта довольно-таки однообразны. Но если присмотреться к ним повнимательнее, нетрудно заметить, что между ними есть все же различия. В большинстве своем характеры плавтовских персонажей очень жизненны, однако они имеют

¹²²Гиленсон Б.А. Указ. соч. - С. 308.

¹²³Добролюбов Н.А. Указ. соч. - С. 245.

¹²⁴Откупщиков Ю.В. Плавт, Теренций и новоатическая комедия. Эпистолаи: сб. статей к 80-летию профессора Наталии Александровны Чистяковой. - СПб., 2001. - С. 114.

¹²⁵Дуров, В.С. Указ. соч. - С. 217.

¹²⁶Lloyd R. F. Two Prologues: Menander and Plautus //The American Journal of Philology. - 84.2. -1963. -P. 61.

¹²⁷Тронский И.М. Комедия Плавта «Васхидес» и вновь найденные отрывки её оригинала. Проблемы античной культуры.- Тбилиси, 1975. - С. 123.

очень мало общего с реальной действительностью. Но, как это ни парадоксально, они выглядят естественными и правдивыми¹²⁸.

Важными персонажами в комедиях Плавта являются повара и рабы, хитрые, изворотливые, ненасытные. Таким в комедии «Хвастливый воин», выступает Арторог¹²⁹.

Рабов, плутоватых, но всегда смышленных, Плавт изображает с явной симпатией. Плавт не ставит перед собой задачу исследовать внутренний мир своих героев, поэтому все они, имеют неизменный вид на протяжении всего действия и напоминают собой маскинародной италийской комедии - ателланы. Уже сам внешний облик раба подсказан Плавту ателланой¹³⁰:

Толстобрюхий, головастый, рыжий, рожа красная,

Острые глазища, икры толстые, огромные

Ноги...

(Перевод А. Артюшкова)¹³¹

Так рисуется образ раба-обманщика в комедии «Псевдол» (стихи 1218-1220). Сходным образом изображается раб в комедии «Ослы» (стихи 400-401): Худой лицом, с рыжинкою, живот довольно толстый, Глаза угрюмы. Средний рост. Нахмурен лоб¹³².

Хотя Плавт в своих пьесах и описывает сцены «бегущего раба», который спешит выполнить приказ, на ходу рассказывая о своем задании, но он не придает ему важное социальное значение. Раб в комедии, являлся всего лишь фольклорным героем, которому все приказывают, помыкают, но который, на время праздника все преодолевает¹³³. Позднев М., в своих наблюдениях, замечает, что рабы-хитрецы у Плавта в каждой комедии

¹²⁸ Гаспаров М.Л. Оригинальность.... - С. 70.

¹²⁹ Алексеев В. Комментарии к «Хвастливому воину». Плавт Тит Макций. Хвастливый воин. Комедия в 4-х действиях. - СПб., 1895. - С. 67.

¹³⁰ Головня В.В. История античного театра. - М., 1972. - С. 210.

¹³¹ Плавт Тит Макций. Комедии... - С. 231.

¹³² Там же. - С. 237.

¹³³ Дилите Д. Указ. соч. - С. 159.

зовутся по разному, но по внешнему виду они все похожи: пузатый, некрасивый, рыжий человек. В конце пьесы, этот персонаж может подняться орлом а приземлиться воробьем. Например, в комедии «Псевдол» («Раб обманщик»)¹³⁴. Эта комедия является комедией интриги, сюжет которой, освобождение девушки от власти сводника

Комедия эта принадлежит к типу комедий интриги, богато представленному в репертуаре Плавта. Сюжет – освобождение девушки от власти сводника; где главный герой раб по имени Псевдол, не просто хитрец, а творец своих выдумок. В конце праздника, он предстает перед нами икающим, грязным, пьяным, когда еще вчера чувствовал себя полководцем и поэтом¹³⁵.

В комедии «Хвастливый воин», описывается фигура воина Пиргополиника (Башнеградопобедителя), который одет в пурпурную хламиду, с пышными локонами, со шлемом с перьями, с вычищенном до блеска щитом и огромным мячом, сопровождаемый военной свитой¹³⁶. Он с удовольствием слушает диферамбы и небылицы, которые сочиняет для него парасит Артотрог («Хлебогрыз»)¹³⁷.

Впечатление жизненности, которое производят плавтовские персонажи, представляется чудом, которому трудно найти исчерпывающее объяснение. Возможно, такому эффекту способствует живость диалога: одна гримаса сменяет другую, подмигивания и ужимки следуют одна за другой¹³⁸. Хотя психология действующих лиц остается в целом неизменной, в пределах

¹³⁴ Позднев М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие. Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. - М., 1997. - Т.1. - С. 18.

¹³⁵ Там же. - С. 21.

¹³⁶ Fantham E. The Curculio of Plautus: An Illustration of Plautine Methods in Adaptation // The Classical Quarterly. - 15.1. - 1965. -P. 85.

¹³⁷ Алексеев В. Комментарии к «Хвастливому воину». Плавт Тит Макций. Хвастливый воин. Комедия в 4-х действиях. - СПб., 1895. - С. 87.

¹³⁸ Дуров, В.С. Указ. соч. - С. 226.

одной сцены их настроение может многократно меняться; и здесь Плавт достигает наивысшего комического эффекта¹³⁹.

Паллиаты Плавта, с обязательными потасовками и перебранками, полны острот и каламбуров, соленых шуток и двусмысленностей. Они возбуждали смех и потому нравились простонародью. Пожалуй, нет такой разновидности смешного, блестящих примеров которого не нашлось бы в его произведениях. Здесь есть все: комизм слов и жестов, комизм положений и характеров, представленных извечными типажам народного театра, такими, как, например, хвастливый воин в одноименной пьесе или скупец в «Горшке»¹⁴⁰.

Чтобы вызвать у публики смех, комедиограф использует любую возможность. В ситуациях, которые, по всем признакам, должны хватать за душу и пробуждать у зрителей сочувствие, вдруг появляются нескромные намеки, звучат сальности, - напряженность сразу исчезает, и вся сцена, только что заставлявшая публику трепетать, неожиданно оборачивается смешным фарсом и завершается буйным весельем¹⁴¹.

Особенно славится Плавт своим обыкновением называть вещи их настоящими именами даже тогда, когда приличие требует прибегать к эвфемизмам. Но в его непристойностях нет ничего нездорового и упадочного, ведь они являются для комедиографа не самоцелью, а средством достижения смешного, хорошо знакомым ему по ателлане и фесценнинам¹⁴².

Можно сказать, что в лице Плавта простой народ обрел своего комедиографа. Его пьесы были понятны и доступны всем людям. В стиле Плавта много афоризмов. Вот некоторые из них: «Мудрый сам кует себе счастье»; «Когда состояние приходит в упадок, тогда и друзья начинают разбегаться»; «Человек человеку волк, если он его не знает»: «У человека

¹³⁹ Ошеров С.А. Указ. соч. - С. 561.

¹⁴⁰ Там же. - С. 562

¹⁴¹ Там же. - С. 563.

¹⁴² Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н. э. - М., 1979. - С. 213 с.

среди многих друзей мало верных»; «Друзья познаются в беде»; «Нет ничего сказанного, что не было бы сказано раньше»; «Не годами, а природным умом достигается мудрость»¹⁴³.

Несомненно, что пьесы Плавта сыграли большую роль в развитии римской культуры повседневности. Римский и греческий быт, имена римских магистратов и греческих богов, римские законы и греческие нравы – все это образует в его комедиях веселую смесь фантастики и реальности¹⁴⁴.

Комедии Плавта - явление чрезвычайно сложное, имеющее мало общего с традицией в ее современном понимании. Сам комедиограф говорит о своем труде как о «свободной переработке», используя глагол *vertere*. Вопрос о том, как соотносятся плавтовские комедии с греческими пьесами, служившими ему образцами, до сих пор остается одной из фундаментальных проблем плавтоведения. Не имея возможности сравнить произведения Плавта с греческими оригиналами (последние не сохранились), нельзя сказать с достаточной определенностью, в каком направлении римский драматург переделывал комедии греков: сокращал ли их или, наоборот, добавлял к ним что-то свое¹⁴⁵.

Живший в первой половине II в. до н. э. комедиограф Теренций говорит, что Плавт контаминировал, то есть соединял, как до него Гней Невий, две-три греческие пьесы в одну, сводя в ней для усиления комизма сцены и мотивы из разных комедий¹⁴⁶. Бесспорно одно: с греческими подлинниками римский комедиограф обращался в высшей степени свободно. Переделывая произведения греческих авторов, он, скорее всего, не следовал каким-то твердым критериям, а просто отдавался своему вдохновению¹⁴⁷.

¹⁴³ Добролюбов Н.А. Указ. соч. - С. 249.

¹⁴⁴ Ковалев С.И. История Рима. - Л., 1948. - С. 207.

¹⁴⁵ Там же. - С. 210.

¹⁴⁶ Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н. э. - М., 1979. - С. 213.

¹⁴⁷ Теренций: *Terentii Opera* / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974. - М., 1988. - Пер. А. Артюшкова. - С. 130.

Итак, в данном параграфе - мы проанализировали характерные особенности творчества Плавта, жанровое своеобразие, а также определили его вклад и значение для источниковедения в целом, охарактеризовали проблемы, которые затрагивались как в самой комедии, так и перед самой комедией. В процессе анализа, нами было установлено, что произведения Плавта являются важным источником, который воссоздает перед нами картину римской повседневной жизни, раскрывая духовные ценности, этические идеалы, идеи, взгляды римлян. Читая Плавта, можно узнать о социальной структуре римского общества, римских магистратах с присущими им функциями; о судебных обычаях Рима, в которых встречаем знакомые юридические термины, которые мы и сейчас используем в своей современной лексике. Благодаря его работам, также можно судить о менталитете римлян. В его пьесах не раз находят свое отражение мелочи повседневного римского быта (одежда, еда, и т. д.). Но здесь же нужно отметить, что изображение отдельных сторон римской жизни не дается в ее острых социальных противоречиях. В комедиях Плавта эти противоречия нашли лишь частичное отражение. Это объясняется аристократическим характером Римской республики. Сенат не только не допустил бы существования острой политической комедии, но и в бытовой комедии постановка общественных вопросов допускалась лишь в той степени, в какой она не противоречила политике сената.

Из комедий Плавта мы узнаем их отношение к религии, имена римских богов, которых любили, уважали и которым поклонялись. Из них же, мы черпаем сведения о римских праздниках, римской семье, положении, которое отводилось в ней женщина. Сталкиваемся с проблемами, которые вели к разрушению римской патриархальной семьи, а тем самым, к разрушению полисной морали. В своем творчестве Плавт неоднократно касается вопросов воспитания, из чего следует, что сам автор является сторонником крепкой отцовской власти и старых методов воспитания.

1.2. Творчество Теренция и его художественное достоинство

Вторым римским комедиографом, младшим современником Плавта, был Теренций. Эти два великих мастера, являлись антиподами друг друга¹⁴⁸. Теренций, отличался от Плавта, который писал для плебейского зрителя, тем, что адресовал свои комедии просвещенным, богатым слоям Рима. В отличие от Плавта, у Теренция меньше движения, смеха, в нем больше серьезности и философии¹⁴⁹.

Публий Теренций (Publius Terentius) родился в 195 г. до н. э. (по другим данным в 185 г.), в Карфагене (отсюда его прозвище Afer «Африканец»). Он был привезен в Рим, в семью сенатора Теренция Лукана еще ребенком, а по происхождению являлся рабом. Он получил хорошее образование и сенатор, которому нравился одаренный юноша, отпустил его на свободу и ввел его в круг просвященного общества. Будущий комедиограф взял его имя¹⁵⁰. Вольноотпущенник Теренций находился в дружеских отношениях со многими знатными римлянами, но, как сообщает Светоний в «Жизнеописании Теренция»¹⁵¹, особенно дружил со Сципионом Эмилианом и Гаем Лелием, что стало причиной различных слухов. Даже были и такие, которые говорили о том, что писать ему помогали аристократы-покровители, которые не могли, по причине знатного происхождения, подписывать эти сочинения своими именами. Чтобы пресечь сплетни, а возможно, для пополнения своего образования, он отправился в Грецию, откуда уже не вернулся. Причиной его смерти стало крушение корабля, на котором в 159 г. до н.э. поэт возвращался в Италию¹⁵².

¹⁴⁸Гиленсон, Б.А. История античной литературы. В 2 кн. Древняя Греция. Древний Рим. - М., 2002. – Кн. 2. - С. 200.

¹⁴⁹Тронский И.М. Общественная направленность... - С. 124.

¹⁵⁰Дуров В.С. История римской литературы. - СПб., 2000. - С. 238.

¹⁵¹Светоний Транквилл Гай. Жизнеописание Теренция. Пер. А. Клеванова. - М., 1857. - С. 167.

¹⁵²Там же. - С. 268.

Светоний о начале его поэтической карьеры рассказывает следующее. Теренций пришел к знаменитому комедиографу Цецилию (Caecilius Statius), чтобы узнать его мнение о своих стихах. Цецилий в это время обедал и принял юношу очень сдержанно, но после первых же строк пригласил его принять участие в обеде, а потом прослушал всю комедию с великим восторгом¹⁵³.

Как утверждает Гиленсон Б. А., Теренций написал 6 комедий, которые были полностью сохранены и даже известны даты каждой постановки. Первой комедией, которая принесла ему огромный успех, была комедия «Девушка с Андроса» (Andria), 165 г. до н. э. Следующие его комедии, комедии: «Свекровь» (Hesura) (после двукратного провала возобновлена в 160 г. до н. э.), «Самоистязатель» (Heautontimorumenos), 161 г. до н. э., «Евнух» (Eunuchus), «Льстец», «Формион» (Phormio), наконец, «Братья» 160 г. до н. э. (Adelphoe)¹⁵⁴.

Теренций, сюжеты своих комедий, берет у Менандра. В отличие от Плавта, который использует римские элементы, он пишет пьесы по греческому образцу. Центральное место в комедиях Теренция, занимают семейные и нравственно-этические проблемы. Его персонажи, похожи на героев Плавта: сводники, гетеры, суровые отцы, влюбленные юноши¹⁵⁵.

В комедии «Девушка с Андроса», бедная девушка Гликера родила ребенка от влюбленного в нее юноши Памфила. После ряда недоразумений она находит своего отца, потерявшего ее во время войны. Теперь ничто не препятствует свадьбе влюбленных¹⁵⁶.

В «Самоистязателе», старик Менедем изнуряет себя непосильным трудом в наказание за то, что своими упреками вынудил к бегству влюбленного в бесприданницу сына. Но в конце выясняется, что девушка -

¹⁵³ Светоний Транквилл Гай. Указ. соч. - С. 270.

¹⁵⁴ Гиленсон Б.А. Указ. соч. - С. 211-212.

¹⁵⁵ Там же. - С. 214.

¹⁵⁶ Откупщиков Ю.В. Указ. соч. - С. 102.

дочь зажиточного соседа, прижитая им на стороне. Комедия завершается свадьбой¹⁵⁷. В «Евнухе», находчивый юноша Херея, чтобы иметь доступ к приглянувшейся ему красавице-рабыне Памфиле, переодевается в одежду евнуха. Здесь, как и в предыдущих комедиях, счастливый конец строится на узнавании: Памфила оказывается дочерью благородных родителей¹⁵⁸. В «Формионе», паразит Формион успешно помогает в любовных делах двоюродным братьям Антифону и Федрии¹⁵⁹. В комедии «Свекровь», описывается чуткая и великодушная женщина, невинно страдающая, которая готова уехать в деревню, лишь бы сын и невестка жили в согласии друг с другом.

В комедии «Братья», Микион и Демея - братья. У Микиона два сына, одного из них он воспитывает в деревне сам, проявляя суровость. Второго сына воспитывает холостяк Демея, живущий в городе. Он предоставляет юноше большую свободу, считая за лучшее доверять ему. Как показывает развитие событий, воспитание, основанное на запретах и чрезмерной строгости, ни к чему хорошему не приводит¹⁶⁰.

По сравнению с многоцветной палитрой Плавта, комедии Теренция кажутся довольно монохромными. Но лишь на первый взгляд, потому что при внимательном чтении можно разглядеть невидимые вначале оттенки и различия между комедиями. И дело здесь не в разнообразии сюжетов, а в отношении Теренция к своим персонажам. Последние, кстати говоря, представляют собой характерные комедийные типы, знакомые нам по пьесам Менандра и Плавта: неизменно влюбленные юноши (*adulescentes*), препятствующие их любви старики (*senes*), плутоватые рабы (*servi*), помогающие провести старого хозяина, и некоторые другие¹⁶¹.

¹⁵⁷ Дуров В.С. История римской литературы. - СПб., 2000. - С. 324.

¹⁵⁸ Там же. - С. 325.

¹⁵⁹ Дуров В.С. Указ. соч. - С. 326.

¹⁶⁰ Савельева Л.И. Художественный метод П. Теренция Афры. - Казань, 1960. - С. 103.

¹⁶¹ Там же. - С. 105.

Интерес поэта сосредоточен главным образом на персонажах, а не на развитии сюжета. Все паллиаты напоминают скорее «комедию нравов», чем «комедию интриги». Внимание Теренция к человеку, к его внутреннему миру, полностью согласуется с духом гуманизма, царившим в сципионовском кружке. В традиционно осмеиваемых комических фигурах он открывает новые, зачастую неожиданные для римского зрителя, стороны. Застигнутые в минуты горя и уныния, персонажи, чей облик, казалось бы, уже окончательно сложился в сознании театральной публики, представляли перед ней в непривычном виде¹⁶².

Впрочем, считает Дуров В. С., театр Теренция - это настоящее исследование человеческой души. Этим объясняется постоянный, в чем-то даже педантичный, поиск правдоподобия, о котором совершенно не заботился Плавт. Но стремясь к предельной реалистичности и пытаясь как можно глубже проникнуть в душу своих героев, Теренций часто достигает обратного эффекта и в итоге делает их неправдоподобно сложными. Как бы то ни было, каждый из них имеет свое лицо¹⁶³. По мнению Ярхо В. Н., гетеры у Теренция отличаются от трафаретного типа гетер и, более того, одна не похожа на другую, как не похожи друг на друга матроны или старики (достаточно сравнить Микиона и Демею в «Братьях»)¹⁶⁴. И влюбленные юноши, хотя бы одной чертой, но различаются между собой. Только девушки (*puellae*) не привлекают особого внимания Теренция: они все на одно лицо и соответствуют стереотипу, сложившемуся в новой аттической комедии. Несмотря на то, что вокруг них движется все действие, на сцене они появляются крайне редко, и зрители узнают о них в основном из речей других героев. В изображении влюбленных юношей и служанок все девушки непременно красивы, нежны и печальны. Они являются скорее

¹⁶² Тронский И.М. *Общественная...* - С. 124.

¹⁶³ Дуров В.С. *Указ. соч.* - С. 333.

¹⁶⁴ Ярхо В.Н. *Древнегреческая литература: Греческая и греко-римская комедия.* - М., 2002. - С. 223.

труднодостижимыми объектами любви, нежели персонажами, взятыми из жизни¹⁶⁵.

Повышенное внимание к психологии героев ослабляет комическую силу (*viscomica*) произведений Теренция, что часто ставилось ему в вину. Действительно, у него почти нет персонажей, вызывающих только смех. Даже хвастливый воин Фрасон в комедии «Евнух» наделен привлекательными качествами. Но самыми человечными являются старики, которые мало чем напоминают угрюмых и ворчливых стариков, предназначенных быть мишенью для насмешек в комедиях Плавта¹⁶⁶.

В несостоявшемся комизме Теренция можно было бы усмотреть игнорирование художественной цели, если бы это не было следствием идейных установок и взглядов поэта на комедию. Он не стремился бездумно веселить публику и вызывать у нее безудержный смех, как это делал Плавт. Поэтому мы не найдем у него непристойных комических сцен, грубых простонародных шуток и вульгарных выражений¹⁶⁷. Он испытывает отвращение к ругательствам, проклятиям, скабрёзным намекам, разного рода двусмысленностям и избегает даже простой словесной игры. Теренцию присущ более сложный комизм. Он помещает своих достаточно образованных героев в запутанную ситуацию и фиксирует мимолетные состояния их души, например беспричинное волнение или пустое ожидание, и таким образом достигает утонченного комического эффекта¹⁶⁸.

Комедии Теренция имели неодинаковую судьбу. Если представление «Евнуха» прошло с огромным успехом и автор получил небывало крупный гонорар, то «Свекровь» два раза проваливалась. Простому народу пьесы Теренция нравиться не могли - они и не предназначались для него¹⁶⁹.

¹⁶⁵ Там же. - С. 225.

¹⁶⁶ Дуров В.С. Жанр сатиры в римской литературе. - Д., 1987. - С. 127.

¹⁶⁷ Ярхо В.Н. Древнегреческая литература: Греческая и греко-римская комедия. - М., 2002. - С. 156.

¹⁶⁸ Черняев П.Н. Быт и нравы по комедиям Теренция. - Варшава, 1912. - С. 163.

¹⁶⁹ Дуров В.С. Указ соч.- С. 131.

Непритязательному римскому плебсу, привыкшему к грубым, незатейливым зрелищам, утонченное искусство Теренция, склонного к психологическому анализу и постановке нравственных проблем, казалось сложным и непонятным. О том, что это осознавал сам драматург, явственно говорят его прологи, представляющие собой новое слово в истории античного театра¹⁷⁰.

У предшественников Теренция пролог служил для того, чтобы ввести зрителей в курс происходящего на сцене и ознакомить их с событиями, которые произошли до начала действия¹⁷¹.

Теренций первым стал использовать пролог в полемических целях, главным образом для того, чтобы ответить на обвинения своих литературных противников и, прежде всего, как сообщает комментатор Теренция Элий Донат (Aelius Donatus), на обвинения, выдвигаемые против него комедиографом Лусцием Ланувином, ни разу, впрочем, не названным по имени. Теренций говорит о нем как о «старом поэте» и «зложелателе», стремящемся всячески очернить его перед римской публикой¹⁷². Отголоски этих обвинений слышатся в прологах Теренция, в его страстной защите, отражающей душевное состояние поэта. Таким человеком стал известный антрепренер, постановщик и исполнитель главных ролей в комедиях Теренция Амбивий Турпион. Выступая в прологах Теренция, он взял на себя роль адвоката поэта¹⁷³.

Нападки на Теренция затрагивали, с одной стороны, его художественный метод, с другой – его творческие возможности. Комедиографа упрекали в плагиате у Плавта и Невия, утверждали, что при сочинении пьес ему помогают его знатные друзья, что он чуть ли не их подставное лицо.

¹⁷⁰ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. - М., 1990. - С. 251.

¹⁷¹ Головня В.В. История античного театра. - М., 1972. - С. 140.

¹⁷² Ярхо В.Н. Древнегреческая литература: Греческая и греко-римская комедия. - М., 2002. - С. 156.

¹⁷³ Там же. - С. 157.

Обвинения в плагиате, которые явственно прослеживаются в прологах к «Евнуху» и «Братьям», Теренций не отклоняет, он лишь заверяет в своей честности: у него не было умысла совершать воровство (*furtum*), он просто не знал о уже существовавших латинских переделках соответствующих греческих комедий. Отсюда можно сделать вывод, что во времена Теренция повторение на латинском языке греческого оригинала не считалось плагиатом, а вот копирование уже скопированного, однажды переведенного на латинский язык, воспринималось как «литературное воровство»¹⁷⁴.

Что касается обвинения в авторской несамостоятельности Теренция, которому якобы помогают писать комедии известные всему Риму люди (*homines nobiles*), то этих обвинений он не отвергает и не подтверждает, видимо, потому, что эти слухи (надо полагать, приятные для его покровителей) были лучше всякой рекламы. Подобные обвинения, заверяет комедиограф в прологе к «Братьям», почетны для него: они свидетельствуют, что он пользуется вниманием особ, любимых всем народом¹⁷⁵.

Чаще всего Теренцию приходилось защищаться от упреков в соединении в одной комедии материала из нескольких греческих пьес. Отвечая на эти упреки, Теренций ссылается на пример своих прославленных предшественников - Невия, Плавта, Энния. Это объяснение вряд ли могло удовлетворить критиков, но для зрителей было вполне приемлемо¹⁷⁶.

В душе африканца Теренция любимая римским простонародьем ателлана с ее безудержным шутовством и буффонадой, вряд ли могла найти такой же отклик, какой она нашла в душе италийца Плавта¹⁷⁷.

Взяв за образец новую комедию греков, Теренций гораздо ближе, чем Плавт, следует подлиннику. В отличие от Плавта, он дорожит сценической

¹⁷⁴ Головня В.В. История античного театра. - М., 1972. - С. 143.

¹⁷⁵ Дуров В.С. Жанр сатиры в римской литературе. - Д., 1987. - С. 135.

¹⁷⁶ Тронский И.М. Общественная... - С. 127.

¹⁷⁷ Головня В.В. Указ. соч. - М., 1972. - С. 153.

иллюзией и исключает из своих комедий все, что выходит за пределы театральной условности. Если у Плавта актеры нередко адресуют свои реплики непосредственно публике, то у Теренция таких прямых обращений к зрителям нет¹⁷⁸.

Трудно сказать, насколько Теренций отступал от греческих прототипов и в чем именно проявлялась его творческая самостоятельность. Однако можно утверждать, что его художественные установки во всем отвечали канонам сципионовской эстетики и что особенности оригинала он передавал довольно точно¹⁷⁹. Он обращает внимание на склонность Менандра упрощать сюжетную схему, на его стремление приглушать комизм и углубляться в психологию персонажей и старательно сохраняет это в своих произведениях. Более того, в обрисовке некоторых фигур он достигает гораздо большего, чем Менандр, которому свойственно несколько отстраненное отношение к своим героям. Вместе с тем он уступает ему в комизме¹⁸⁰. Цицерон, считал, что Теренций вывел на римскую сцену Менандра, «ограничив силу проявления страстей» (*sedatistotibus*)¹⁸¹:

Римский комедиограф сознательно смягчает менандровские краски, следуя определенному эстетическому идеалу, который сводится к согласованности всех элементов, сочетающейся со спокойным «сниженным» стилем¹⁸².

В целом Теренций не слишком оригинален, и его произведения не являются чем-то исключительным в античной литературе. Но даже те немногие изменения, которые Теренций внес в свои греческие модели,

¹⁷⁸ Там же. - С. 86.

¹⁷⁹ Ярхо В.Н. Древнегреческая литература: Греческая и греко-римская комедия.- М., 2002. - С. 183.

¹⁸⁰ Тронский И.М. Общественная направленность комедий Теренция. Античное общество. - М., 1967. - С. 204.

¹⁸¹ Цицерон: Marcus Tullius Cicero. LoebClassicalLibrary, Рус. пер.: ЦицеронМаркТуллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993. - С. 112.

¹⁸² Гиленсон Б.А. Указ. соч. - С. 222.

показывают, что он имел самостоятельный взгляд на комедийное искусство, отличающийся от концепции его предшественников¹⁸³.

Если говорить о чистоте и изяществе языка, то здесь Теренций не имеет себе равных во всей римской драматургии. Он испытывает отвращение и к чрезмерному пафосу, и к тривиальным оборотам речи. Его нормой становится сдержанность, которая проявляется, в частности, в умеренном использовании таких привычных для римской поэзии стилистических средств, как аллитерация, асиндетон, антитеза¹⁸⁴.

Теренций очень скоро сделался классиком латинской литературы, и его комедии вошли в систему римского школьного образования. Их переписывали и изучали, к ним составляли подробные комментарии. В средние века и в эпоху Возрождения Теренция высоко ценили за изысканность языка и гуманистическое содержание комедий¹⁸⁵.

Таким образом, на основе данного исследования, можно утверждать, что Теренций внес большой вклад в развитие латинского, литературного языка. В сравнении с Плавтом, который писал грубым, вульгарным языком простого народа, язык Теренция, называли языком образованных верхов римского общества. Его произведения использовались в качестве учебного материала в римской школе. Комедии Теренция отличаются серьезным тоном, им не хватает комизма. В отличие от героев Плавта, герои Теренция такие как сводники, не такие наглые и бессердечные, гетеры не такие алчные¹⁸⁶.

Благодаря чистому, красивому языку, Теренция читали в школах, и множество выражений из его пьес, запомнившихся читателям, стали сентенциями. Например: «сколько людей, столько мнений» - *quothomines, totsententiae* (Phorm. 454); «ссоры влюбленных возобновляют любовь» -

¹⁸³ Тронский И.М. Указ. соч. - С. 206.

¹⁸⁴ Савельева Л.И. Художественный метод П. Теренция Афр. - Казань, 1960. - С. 234.

¹⁸⁵ Там же. - С. 237.

¹⁸⁶ Гиленсон Б.А. Указ. соч. - С. 217.

«*amantium irae amoris integratio*» (Andr. 555); «у каждого свой характер» - «*suus cuique mos*» (Phorm. 454); «сама старость есть болезнь» - «*senectus ipsa est morbus*» (Phorm. 575). Поэтому Цицерону и Цезарю важнее отметить, что Теренций начал формирование литературного латинского языка. Действующие лица комедий Плавта говорили сочным, богатым, но ненормированным народным языком, а Теренций, по словам Цицерона, пишет "отборным языком" - *lecto sermone* (Don. Vita 7, 13). Цезарь, называя его любителем чистого языка - *puris sermonis amator* (Don. Vita 7, 9), сожалеет, что писателю не хватает сильного комизма¹⁸⁷.

Проанализировав творчество Теренция, мы можем заключить, что его работы служат для нас живым источником знаний о римском быте и нравах, в котором зафиксированы и объяснены многие нормы гражданской жизни, восходящие к республиканскому периоду Рима. Читая Теренция можно воссоздать реальную историческую картину, войти в пёстрый мир повседневности, быта, простых жизненных проявлений римского человека. Мы видим героев в школе и в театре, на брачном пиру и в библиотеке, на безмятежных весёлых празднествах. Отсюда мы узнаем, как жили римляне той эпохи, как они относились к деньгам, как путешествовали, как лечились, как любили, воспитывали и растили своих детей. Из произведений Плавта, мы много узнаем о внутреннем мире людей, того времени, об их нравах, идеалах, предрассудках.

Итак, в результате анализа творчества Плавта и Теренция, в данной главе, мы охарактеризовали главные особенности творчества Плавта и Теренция, установили проблематику комедий Плавта и художественное достоинство комедий Теренция. Выявили, что жанровое своеобразие произведений Плавта и Теренция, сыграло огромную роль для источниковедения и дальнейшего развития театрального драматического искусства.

¹⁸⁷ Цицерон: Marcus Tullius Cicero. Loeb Classical Library, Рус. пер.: Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях. - М., 1993. - С. 110.

Литературные произведения Плавта и Теренция имеют важное значение для изучения истории культуры, идеологии Рима. Они служат интересным источником восстановления социально-политической картины эпохи, к которой они относятся, могут показать образ мышления людей разных поколений, разных социальных слоев, их представлений об идеалах, о счастье, о материальных и моральных ценностях, менталитете в целом. Вместе с тем в них содержится подробнейшая информация о различных учреждениях, о конкретных людях, о семье, о личном. В этом отношении именно художественная литература представляет собой ценнейший источник о том, как жили, о чем мечтали, как одевались, и т. д. в те или другие времена. Ведь известно выражение о том, что «зная, чем питалось то или иное общество, можно определить его культуру, философию, политику и все остальное».

Комедии Плавта, хотя и были написаны на основе греческих сюжетов, но в них явственно просматривается римский порядок жизни, римские традиции, римские развлечения, римское самоуправление, суд, культура, религиозные верования, что с полным основанием можно назвать романизацией греческих сюжетов. В художественных произведениях римского комедиографа, отражена повседневная действительность, римский быт, менталитет людей той эпохи. Вот почему так важно использовать художественные тексты Плавта для изучения повседневной жизни римского общества, что само по себе является важным для источниковедения в целом.

Теренций сознательно отказался от романизации своих комедий, т.е. от внесения в них сугубо римского колорита и тех актуальных проблем, которые беспокоили римскую общественность. Изображаемая в его комедиях Греция мало гармонировала с условиями римской жизни и меньше всего интересовала итальянских крестьян или городскую бедноту, из которых составлялась основная масса плебса. И вдобавок картины, нарисованные поэтом в его комедиях, поступки героев иногда прямо противоречили

обычаям и морали римского общества. Все комедии Теренция имеют специфично греческие черты, поэтому он близок к оригиналам.

В итоге, следует отметить, что неповторимые произведения Плавта и Теренция, дают нам представление об этических идеалах, быте и повседневной жизни римлян на пороге III-II вв. до н. э. и служат ценным материалом для реконструкции картины бытия римского общества соответствующего периода.

ГЛАВА II. ЭТИКА И НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ В ЖИЗНИ РИМЛЯН ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЛАВТА И ТЕРЕНЦИЯ.

2.1. Пороки и добродетели в комедиях Плавта и Теренция.

Для каждого исторического времени существовала и существует своя этика, свой нравственный идеал. Это нашло отражение и в литературных произведениях. Одни писатели видели нравственный идеал в личности, которая отрешена от мирских дел и спокойно и сосредоточено созерцает истину. Другие характеризовали нравственный идеал, как руководство для действий и поступков, которые сверяются с «совершенным человеком», находящимся внутри каждой личности¹⁸⁸. Нравственный идеал влияет на содержание моральных принципов и норм. Это исходит из характера интересов человека и сложившейся жизненной ситуации. Достижение идеала – это конечная цель всех усилий, которое должно осуществляться высоконравственными средствами¹⁸⁹.

Под идеалом, как правило, принято понимать совершенное состояние, высший образец чего-либо, достойный уважения, восхищения, изучения, подражания. Этические идеалы проявляются в различных явлениях общественной жизни¹⁹⁰. Например, для Тита Ливия, идеалом являлось исполнение законов и обычаев предков всеми гражданами, а также приоритет общественных интересов перед личными¹⁹¹.

¹⁸⁸ Шилова М.И. Проблема ценностей и цели воспитания. - М., 2001. - С. 126.

¹⁸⁹ Урумбасарова Э. А. Проблема нравственного воспитания в исторических трудах педагогической науки. - Алмата, 1999. - С. 164.

¹⁹⁰ Марьенко И.С. Нравственное становление личности. - М., 2005. - С. 89.

¹⁹¹ Тит Ливий: Titus Livius. The Latin Library. История Рима от основания Города. Тт.1-3. / Пер. под ред. В.М. Смирин. - М., 1989-1993. - С. 520.

Идеалы античности, так же, как и памятники той эпохи, материальные и духовные, можно с уверенностью сказать, живы и поныне. Именно как живое, востребованное наследие необходимо воспринимать этические учения античности, неизменно вызывающие интерес наших современников, включая, разумеется, учёных и писателей¹⁹². Чем же привлекает внимание учёных именно античная этика и мораль? В чём её (их) особенности, по сравнению с этическими учениями и господствующей моралью последующих эпох?¹⁹³ В древнеримской литературе встречается немало крылатых фраз, характеризующих человека, его моральные качества. В поведении и характере человека древнеримские писатели различают добродетели и пороки¹⁹⁴. *Virtus* - добродетель, доблесть; *virtutes* - доблестные дела, героические подвиги (достоинства) важное морально-этическое понятие для римлян¹⁹⁵.

В иерархии достоинств римского *vir bonus* - добропорядочного мужа выше всего ценились моральные качества, направленные на благо отечества: *virtus* - доблесть (нравственное совершенство, душевное благородство); *pietas* - благочестие (набожность); *iustitia* - справедливость; на втором месте располагались качества, предназначенные для блага семьи: *clementia* - милосердие, *fides* - верность; на последнем месте стояла забота о собственном благе: *honor* - честь¹⁹⁶. Добродетелям противопоставлялись пороки. Добродетель и порок – это две противоположные характеристики личности, по которым её оценивают другие люди. О добродетели и пороке размышляли в разные времена.

¹⁹²Кнабе Г.С. Историческое пространство и историческое время в культуре Древнего Рима. Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М., - Т.2. - 1985. - С. 120.

¹⁹³ Разин А. В. Этика: Учебник для вузов. -3-е изд., -М., 2006. - С.124 .

¹⁹⁴ Там же. - С.125.

¹⁹⁵ Бабичев, Н. Словарь латинских крылатых слов.- М., 1982. - С. 280.

¹⁹⁶Штаерман, Е.М. Кризис античной культуры. - М., 1975. - С. 102.

Человек всегда стоит перед выбором, как поступить, чтобы не допустить ошибки, не навредить другим людям¹⁹⁷.

Научные исследования эпохи Древнего Рима проводились по самым разным направлениям. В том числе интересовали ученых и качества характера, почитаемые в Риме, как добродетели или безусловные ценности. Набор римских добродетелей обусловлен, прежде всего, массовой ориентацией на «кодекс чести» – людей образованных, самостоятельно мыслящих, умеющих ясно и зажигательно излагать свои идеи¹⁹⁸.

Личные добродетели - качества, которые должны присутствовать в характере каждого римского гражданина. Они - суть Римского пути - Via Romana, именно эти качества дали Риму духовную силу покорить весь мир и нести ему светоч цивилизации. В дополнение к личным добродетелям, индивидуальным качествам, Римская культура строилась и на добродетелях, исповедуемых всем обществом в целом. Важно, что некоторые личные добродетели были, одновременно, и общественными качествами. Эти добродетели часто увековечивали, чеканя их на монетах, что позволило всему классическому миру познакомиться с моральным основанием Римской цивилизации¹⁹⁹.

По мнению Цицерона, благо и порок такие качества, которые не имеют степеней и градаций, поэтому их нельзя иметь отчасти, но можно иметь либо вполне, либо вовсе не иметь, т.е. можно быть только добродетельным или только порочным²⁰⁰.

Во многих случаях добродетели персонифицировались в соответствующих божествах. В нее входили благочестие (pietas), верность (fides), серьезность (gravitas), твердость (constantia), объединенные понятием

¹⁹⁷Гусейнов А.А. Структура морали и личности. -М., 1977. - С. 88.

¹⁹⁸Карсавин Л.П. Добро и зло. Малые сочинения. - СПб. 1994. - С. 250.

¹⁹⁹Гусейнов А.А., Апресян Р. Г. Этика. - М., 1977. - С. 99.

²⁰⁰ Цицерон: Marcus Tullius Cicero. Loeb Classical Library, Рус. пер.: Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993.- С. 98.

virtus (добродетель, доблесть), соединявшим в себе военное мужество с ревностным исполнением гражданского долга. Четыре основные добродетели римского народа тесно соприкасались и переходили одна в другую. Верность была верностью, прежде всего гражданской общине, неразрывно связанной с благочестием, означающей благоговение перед «договором» общины с богом. Верность общине означала, таким образом, верность ее богам. Важнейшими нравственными ориентирами считались также воинственный дух, достоинство всех внешних форм, степенность, строгие порядки. В женщинах особенно ценилось целомудрие²⁰¹.

Добродетель и порок, как проявление этики, находят свое отражение в трудах Плавта и Теренция. Плавт в известной мере унаследовал от своих греческих предшественников тягу к морализированию, - тем более что она отвечала с самых ранних пор установившемуся в Риме взгляду на литературу и театр, прежде всего как на средство идеологического воспитания и даже пропаганды²⁰². Однако если у Менандра - единственного автора новоаттической комедии, чьи произведения мы знаем, морализирующая тенденция является основой творчества, а проповедь выражает стройную систему этических и политических воззрений, то у Плавта мы ничего подобного не найдем. Общие суждения на темы морали, разбросанные в его комедиях, несамостоятельны и эклектичны. Впрочем, трудно было бы ожидать законченного и выработанного мировоззрения от поэта римского плебса в столь раннюю эпоху²⁰³!

Тенденция к морализированию проявляется у Плавта в разных формах. Прежде всего, можно указать на вкрапленные в текст сентенции ходовой морали самого общего свойства²⁰⁴:

²⁰¹ Там же. - С. 107.

²⁰² Позднев М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие. Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артющкова. - М., 1997. - Т. 1. - С. 111.

²⁰³ Тронский, И.М. История античной литературы. - М., 1983. - С. 203.

²⁰⁴ Там же. - С. 207.

А жизнь - хотя бы до глубокой старости
Я прожил - все же краткий для страданий срок.

(Plaut. Cap. 742-743)

Всегда в любви заботься о законности.

(Plaut. Curcul. 30-32)

...беда скорей

Приходит к нам, чем то, чего нам хочется.

(Plaut. Most. 73-76)

На жену дурную тратить, на врага - вот тут расход.

А на друга и на гостя трата - прибыль чистая.

(Plaut. Milesglor. 673-674)

Новая аттическая комедия, - в частности, пьесы Менандра - просто пестрела такого рода афоризмами. Скорее всего и Плавт брал их непосредственно из своих греческих источников. Иногда в духе такой же заимствованной морали выдержаны целые рассуждения, - например, монолог Псевдола о власти богини Счастья (Фортуны)(Plaut. Pseud. 396-398) или речь Филолахета о том, что человек подобен дому: новый - он чист и хорошо построен, но потом загрязняется, ветшает...(Plaut. Pseud. 398-400) Особенно много таких рассуждений в первой половине комедии «Три монеты», где они полностью оттеснили интригу и даже действие вообще²⁰⁵. Герои этой единственной у Плавта чисто нравоучительной комедии, состязаясь в благородстве, сыплют душеспасительными афоризмами, сетуя на падение добрых старинных нравов. (Plaut. Trinum. 283-286, 280-290, 292)

Однако, если присмотреться к этим ламентациям, легко увидеть, что адресованы они скорее Риму: нападки на всеобщее корыстолюбие, на безбожие и порчу «нравов предков» составляли основу политической

²⁰⁵Дилите Д. указ. соч.- С. 128.

программы Катона и возглавляемых им консерваторов, которым в их борьбе против роскоши и распущенности нобилей сочувствовал и плебс²⁰⁶.

Значит, в моральной проповеди Плавта наряду с заимствованными, эллинистическими элементами, были элементы римские и даже злободневные. Находим мы в ней и отголоски официальной государственной морали - учения о присущей римлянам доблести, добродетели²⁰⁷. Вот бог Ауксилий (Помощь), произносящий пролог к комедии «Шкатулка», обращается к зрителям:

...побеждайте же,
 Как прежде, вашей подлинною доблестью,
 Союзников храните - новых, старых ли,
 Крепите силы правыми законами.
 Врагов губя, хвалу и славу множьте вы,
 Чтоб кару Карфаген понес разгромленный.
 (Plaut. Cistell. 197-202)

Как видим, здесь перед нами вся патриотическая программа, одушевлявшая римский народ в пору, когда завершалась война с Ганнибалом. Победу Риму должны обеспечить доблесть (*virtus*), верность союзникам (римская верность - *fides* - противопоставлялась в то время вошедшему в пословицу «пунийскому вероломству» - *perfidiarunica*), справедливые законы, придающие силу республике (то есть государству с более совершенным устройством, чем монархии Востока или аристократический Карфаген)²⁰⁸.

Верность, как одна из основных доблестей, прославляется и в «Пленниках», Тиндар, во имя верности с риском для жизни, спасший своего господина, отвечает угрожающему ему Гегиону сентенцией:
 Тот не погиб, кто умирает доблестно.

²⁰⁶ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. - М., 1990. - С. 129.

²⁰⁷ Головня В.В. История античного театра. - М., 1972. - С. 120.

²⁰⁸ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - М., 1976. - С. 177.

(Plaut. Capt. 190-200)

Доблесть, в ее римском понимании, восхваляет Алкмена в «Амфитрионе». Разгневанная подозрениями мужа, она с достоинством отвечает ему, что ее приданное - это помощь всем порядочным людям и угождение мужу. (Plaut. Amph. 644-653);

Здесь все моральные заповеди идеальной римской матроны. Неожиданное, никак не подготовленное предыдущим текстом упоминание о приданом, связывает этот отрывок с целым рядом аналогичных мест в других комедиях Плавта; дело в том, что нападки на жен, принесших мужу большое приданое и потому чувствующих себя в доме полновластными хозяйками, сварливых, капризных и неуживчивых, - общее место плавтовской драматургии²⁰⁹. Сушая пагуба для мужа, по Плавту, - это расточительность «жен-приданниц», их страсть к роскоши. Мегадор в «Комедии о горшке» («Клад») произносит против этого порока целую комическую филиппику; восхваляя жен-бесприданниц, он говорит²¹⁰:

Не скажет ни одна из них: приданое
 Мое побольше, чем твое имущество.
 Давай за это пурпура и золота,
 Служанок, провожатых, мулов, возчиков,
 Посыльных, экипажей для катанья мне.
 Теперь, куда ни сунься, — возле дома, глянь,
 Повозок больше, чем в ином имении!
 Но это хорошо еще сравнительно
 С другими всевозможными расходами.

(Plaut. Aulul. 498-535)

Таким образом, моральная и социальная проповедь Плавта сводится отчасти к повторению общих мест служившей ему образцом эллинистической комедии, отчасти к более или менее прямому отражению

²⁰⁹Откупщиков Ю.В. Указ. соч. - С. 99.

²¹⁰Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н. э. - М., 1979. - С. 203.

актуальных для Рима проблем и идей. Но и это все мало влияет на структуру комедии. У Плавта можно найти лишь очень немногие пьесы, действие которых подчинено в основном моральной доминанте. Не так много найдем мы и персонажей, воплощающих тот или иной порок или достоинство. Это не значит, конечно, что остальные персонажи Плавта лишены каких-либо характеристик; нет, и у него старики сварливы или покладисты, влюбленные юноши - чувствительны и беспомощны, гетеры - жадны, девушки - любвеобильны, сводники - алчны и лживы²¹¹... Однако, это лишь традиционные черты неизменных персонажей, непременных участников стандартного действия, сделавшихся типажам уже у греческих предшественников Плавта. Их характеристики лишены моральных оценок, их поведение определяется только традиционной интригой. Они - наименее оригинальные и наименее выразительные лица на плавтовской сцене; всего-навсего носители стандартных сюжетов. Многообразие человеческих свойств в одном человеке, индивидуальная психология, к которой приходит Менандр, абсолютно чужды Плавту²¹².

Следовательно, тенденция новой аттической комедии к правдоподобию воспроизведению реальной жизни, свелась у Плавта к изображению некоего условного греко-римского быта; пафос моральной проповеди в большинстве комедий, свелся к разрозненным сентенциям и рассуждениям, повторенным с чужого голоса, и к отдельным злободневным выпадам; наконец, менандровское стремление как можно рельефнее и многограннее воплотить реального человека, просто отсутствует у римского комедиографа. Так неужели же комический театр Плавта знает только потери по сравнению с эллинистической комедией? Разумеется, это не так. Все эти

²¹¹ Позднев М. Указ. соч. - С. 109.

²¹²Тронский, И.М. История античной литературы. - М., 1983. - С. 220.

потери компенсируются тем, что в театре Плавта безраздельно господствует главный и подлинный герой настоящей комедии - смех²¹³.

В творчестве Плавта проявляется интрига в наличии двойника. В комедии «Менехмы», недоразумения случаются, когда в город, где жил Менехм, приезжает очень похожий на него брат-близнец²¹⁴. В «Амфитрионе», недоразумения увеличиваются, так как в ней Плавтом сводится две пары двойников²¹⁵. Филокомасия в комедии «Хвастливый воин», изображает себя и свою сестру-двойняшку, пролезает через отверстие в стене из одного дома в другой. Здесь же Плавт включает эффект переодевания: Плевсикл переодевается моряком, гетера – матроной²¹⁶.

Самым резким и сатирическим образом у Плавта, является сводник. Наиболее ярким и разносторонне раскрытым, из пяти сводников Плавта, пожалуй, можно назвать образ Баллиона из комедии «Псевдол». Сводник обладает отвратительными качествами: жадностью, жестокостью, коварством, вероломством, беззаконием. Его образ вызывает у публики крайнее отвращение, а поступки – негодование. В заключение комедии сводник терпит фиаско. Его высокомерие и заносчивость, ограниченность и глупость придаёт образу карикатурную внешнюю характеристику²¹⁷.

Как описывает Головня В. В., не менее зло высмеиваются в комедиях воины. Образы воинов, в изображении Плавта всегда противоречивы. Основной их чертой является хвастовство. Воин мнит себя могучим и непобедимым, вспоминает невероятные подвиги, хвастается своим изяществом, остроумием, красотой и успехами среди женщин. Это хвастовство поддерживается лестью паразита. Подлинная же сущность воина проявляется лишь тогда, когда он оказывается втянутым в любовные интриги

²¹³Ошеров С.А. Комический театр Плавта. Тит Макций Плавт. Избранные комедии: Пер. с латин. - М., 1967. - С. 262.

²¹⁴Marples M. Plautus //Greece & Rome. - 8. 22. - 1938. -P. 46.

²¹⁵Moore T. J. Theater of Plautus: Playing to the Audience. - Austin 1998. -P. 225.

²¹⁶Cole S.V. Plautus Up-to-Date //TheClassicalJournal. - 16. - 1921. -P. 109-110.

²¹⁷Позднев М. Указ. соч. - С. 35.

и в конфликты с другими молодыми людьми. Вот тогда показывается наружу вся его глупость, грубость и тщеславие. А после того как он терпит поражение на «любовном поприще», ставятся под сомнение и его воинские заслуги и доблесть. В конце комедии воин обычно лишается своей любовницы и идёт на унижение. Над образом хвастливого воина зритель надсмехается на всём протяжении действия комедии²¹⁸. Савельева Л.Исчисляет, что через образы сводников и хвастливых воинов, Плавт показывает своё призрение к представителям этого класса. Римские же поклонники театра, соотносили эти образы со своими современниками, с солдатами, которые участвовали в Пунических войнах и не столько воевали, сколько прятались за спинами своих товарищей, а в мирное время хвастались своими победами, как в боях, так и на любовном фронте²¹⁹.

Ещё один неотъемлемый образ комедий Плавта – образ паразита. Паразиты Плавта имеют различные характеры, но есть одна схожая характерная черта: обжорство и неутолимая страсть к еде. Из-за этой страсти паразиты идут на всё: на предательство и доносы, унижения и месть. Паразиты, наряду с рабами, являются носителями комизма и самыми динамичными персонажами в произведениях Плавта²²⁰.

Самыми же комичными персонажами, всё же являются рабы-интриганы. Наблюдательность, острый ум и жизненный опыт – вот определённые черты образа раба. Раб является разоблачителем и обличителем воинов, ростовщиков и сводников. Но поскольку рабы являются неподневольными, то нередко в их адрес слышатся угрозы, иногда их даже избивают. Под конец комедии чаще всего раба отпускают на волю²²¹.

²¹⁸ Головня В.В. История античного театра. - М., 1972. - С. 260.

²¹⁹ Савельева Л.И. Приемы комизма у Плавта. - Казань, 1963. - С. 80.

²²⁰ Ошеров С.А. Комический театр Плавта. Тит Макций Плавт. Избранные комедии: Пер. с латин. - М., 1967. - С.40.

²²¹ Там же. - С. 42.

Высмеиваются у Плавта и эпизодические фигуры, такие как повара и врачи, появляющиеся в Риме того времени под греческим влиянием. Повара у Плавта – всегда жулики и бахвалы. Зачастую слышатся нелестные слова в адрес поваров от нанимателей рабов, да и сами они часто унижают друг друга. Как правило, сцены с поварами каким то образом обособлялись и не играли большого значения в пьесе и развитии сюжета. Скорее всего, эти сцены преследовали лишь развлекательную цель²²². Ироническое отношение было у современников Плавта и к врачам, не всегда настолько образованным и умным какими они казались. Старики, представители рабовладельческой среды так же поносились насмешками. Основной причиной смеха было не соответствие поведения героя его возрасту. Частым сюжетом было соперничество стариков и их сыновей из-за любви к женщинам. Скупость, мнительность и подозрительность – вот основные черты стариков, показывающихся в гротескной манере и вызывающей у зрителей смех²²³.

Особенность Теренция заключается в том, что в обыкновенные стандартные схемы, он смог внедрить живых людей, с имеющимися у них достоинствами и недостатками, увлечениями и раскаянием, нравственными промахами и верностью долгу²²⁴.

В «Самоистязателе», Менедем, как суровый отец, донимает сына нравоучениями до того, что тот покидает родину и уходит в наемники. Старик же, приходит в отчаяние и выполняет самую трудную работу, а при возвращении сына, готов отдать все свое состояние, только бы тот простил его²²⁵. В «Братьях», Микион, который придерживается системы либерального воспитания, считает, что для юноши естественно влюбляться, буяннить, выламывать двери в доме у сводника. «Двери выломал? Поправят. Платье изорвал? Починится» (Terent. Adelp. 119-125)

²²² Ковалев С.И. Указ. соч. - С. 235.

²²³ Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика III вв. н. э. - М., 1979. - С. 113.

²²⁴ Савельева Л.И. Указ. соч. - С.103.

²²⁵ Ярхо В.Н. Древнегреческая литература: Греческая и греко-римская комедия. - М., 2002. - С. 206.

Считалось очень важным, чтобы сын, не боялся отца, преследований, наказаний. Это очень отличалось от строгой римской морали, в которой главенствовала власть отца²²⁶.

В произведениях Теренция, с трудом можно найти отрицательного персонажа. Например, в комедиях «Братья», сводник, которому всегда достается самое худшее, виноват только в том, что выбрал себе такую профессию²²⁷.

Ярхо В.Н. утверждает, что достаточно распространена в пьесах Теренция тематика добрых взаимоотношений, которые вызывали осложнения и недоразумения, и молодым людям необходимо было приложить максимум усилий, чтобы преодолеть эти препятствия²²⁸. В комедии «Свекровь», рассказывается о трагической судьбе женщины, которая невинно страдала. Отец Памфила, Лахет, считал, что сын не хотел расстаться с гетерой, поэтому не забирал обратно домой жену. Отец же Филумены, Филипп, объяснял желание жены подбросить только что рожденного внука, ненавистью к Памфилу. Он считал, что ребенок мог сблизить молодых людей, но зять ей очень не нравился. Никто из обвиняемых, не мог отвести подозрений, чтобы не поведать правду о бедах, которые случились с девушкой равнодушие мужа, насилие, все терзались упреками и душевными муками, особенно Памфила²²⁹.

Памфил, нашел в жене человека, который был близок ему по характеру, он ценил ее за скромность, терпимость, сдержанность, за то, что она могла все прощать мужу, это считалось идеальным качеством для жены.

²²⁶Там же. - С. 210.

²²⁷Теренций: Terentii Opera / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974. Рус. пер.: Теренций. Комедии. - М., 1988. Пер. А. Артюшкова. - С. 238.

²²⁸Ярхо В.Н. Древнегреческая литература... - С. 98.

²²⁹Топчийн Ю.А. Культура повседневности как призма социальной критики в комедиях Теренция // Человек в информационном пространстве: Сборник научных трудов. - Ярославль-Воронеж, 2006. Вып. 6. - С.114.

Памфил, чувствовал себя виноватым, за то, что жена, скрывала от всех несправедливое отношение к ней мужа²³⁰.

Люблю, хвалю, душою страстно к ней тянусь.

На деле испытал я в отношении

К себе ее характер удивительный, (Terent. Нес. 121-122)

Это было для греко-римской комедии очень необычно, так как своими словами Памфил признает, что очарованный красотой девушки, он стремится ею обладать, даже не узнав как ее зовут²³¹!

В этой комедии, мать Памфила, готова была пойти на любые жертвы, только бы не разлучать сына с женой. А тесть Памфила, который знал о его связи с гетерой, не считал это поводом для разрыва, он считал, что увлечения можно оправдать молодостью. Даже гетера Вакхида, которая должна была обхаживать любовника, уходит от него, чтобы внести спокойствие в семью²³².

В комедии «Свекровь», непонимание, является источником переживаний, а избавиться от них может помочь только взаимная нравственная поддержка. Поэтому Теренций является добрым поэтом, который переживает за своих героев и сочувствует им²³³.

Финалы, в комедиях Теренция, по праву считаются самостоятельной частью. В комедиях «Братья», суровый Демей, не только желает перевоспитаться, но и провоцирует либерально настроенного Микиона, отпустить на волю раба Сира и его жену Фригию, чего совсем не хотел Микион, как не хотел и жениться на старухе, которая жила по соседству. В

²³⁰Sarsila, J. Some aspects of the concept of virtue in Roman Literature until Livy. - Finland, U., 1982. -P. 16-20.

²³¹Робер Ж.-Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений: Пер. с фр. - М., 2006. - С.42.

²³²Ярхо В.Н. Древнегреческая литература... - С. 108.

²³³ Ярхо В.Н. Древнегреческая литература... - С. 112.

финале комедии «Самоистязатель», Хремет, узнав, что его чистосердечие пагубно отразилось на нем самом, становится совсем другим человеком²³⁴?

Из произведений Теренция, видно, что его зрителей не интересовали этические проблемы, они могли смеяться над хвастовством молодых людей, их любовных утех, над поведением рабов²³⁵. И если Теренций хотел донести до зрителей свои воспитательные идеи гуманизма, необходимо было уступать и идти на компромисс, разрешать конфликты, которые пронизывали комедии, так, чтобы здравый смысл и мудрость побеждали²³⁶.

Следовательно, в своих комедиях Теренций, наделяет своих героев благородством. Например, его молодые люди скромные и почтительные, с уважением относятся к своим отцам («Свекровь», «Братья»), гетеры добродетельны, человечны и любят своих любовников («Свекровь», «Евнух»). Старики Теренция, по сравнению с жестокими и скупыми стариками Плавта, предстают перед нами добрыми, снисходительными к поступкам своих сыновей и ругающими себя за строгое к ним отношение («Сам себя наказывающий»)²³⁷. Рабы, в комедиях Теренция, занимают незначительную роль, в них нет потасовок, беспредельного хвастовства, они очень остроумные, ловкие, но не бесстыдные. Примером, является комедия «Евнух», в которой роль раба выполняет раб по имени Гнафон, обозначающее «челюсть», что говорит о том, что он любил вкусно поесть, за столом своего господина. Но рабов Теренция отличает то, что они обладают изысканной речью, ведут себя с достоинством, хорошо одеты. Благодаря умению льстить, Гнафон, обеспечивает себе легкую жизнь, подминая под себя глупых, недалеких людей²³⁸.

²³⁴ Тронский И.М. Общественная направленность комедий Теренция. Античное общество. - М., 1967. - С.127.

²³⁵ Ярхо В.Н. Древнегреческая литература... - М., 2002. - С. 115.

²³⁶ Там же. - С.120.

²³⁷ Черняев П.Н. Быт и нравы по комедиям Теренция. -Варшава., 1912. - С. 463.

²³⁸ Соболевский, С.И. и др. История римской литературы. - М., 1962. - С. 283.

Душевым благородством наделил Теренций и свекровь, которая по традиции считалась злой. В комедии, «Свекровь», он описывает образ доброй Состраты, которая лишь бы не быть в тягость невестке, готова уехать с мужем в деревню²³⁹:

«То, что вам удобно, к чести и моей пойдет:

Решилася отправиться с отцом твоим в деревню я,

Присутствие мое мешать не будет, не останется

Предлога не вернуться Филумене». (Terent. Нес. 137-139)

Во всех пьесах, развитие действия в которых основано на недоразумении и неведении, Теренций показывает психологический конфликт в душе молодого человека, чего не было у Плавта. Молодой человек в этих пьесах Теренция - любящий и почтительный сын с благородным, человеческим характером. Чувство любви борется в нем с чувством сыновнего долга. Борьба чувств раскрывается в развернутых монологах. Так, в комедии «Самоистязатель», молодой человек Клитифон, не испытывающий ни любви, ни почтительности к отцу, обманывает его с помощью ловкого раба. Но торжество молодого человека у Теренция очень непродолжительно. Клитифон склоняется перед властью отца, порывает с подружкой, обещает жениться. Такой исход конфликта обусловлен деспотическим характером старика Хремета. Особенно же показательно компромиссное разрешение Теренцием конфликтов между молодым человеком и сводником, между молодым человеком и хвастливым воином - конфликтов, наиболее непримиримых у Плавта²⁴⁰.

Таким образом, в параграфе были сопоставлены римские традиционные ценности, как проявления этики, с изображаемыми Плавтом и Теренцием нравственными идеалами, рассмотрены пороки и добродетели, в результате чего мы смогли установить соотношение идеальных представлений римлян о себе с образцами их повседневного поведения.

²³⁹ Тронский И.М. Общественная направленность ... - С.127.

²⁴⁰ Савельева Л.И. Указ. соч. - С. 210.

Анализируя пороки и добродетели римлян республиканского периода, мы коснулись характеристики Рима-полиса, чтобы глубже понять, как и чем жили римляне той эпохи, какие условия жизни способствовали становлению воспитанию римских граждан, развитию их менталитета, мировоззрения.

На основании нашего исследования, мы пришли к выводу, что в художественных произведениях Плавта и Теренция, очень хорошо показано этическое сознание римлян, их индивидуальные и коллективные ценности, с которыми они шли в ногу на протяжении всей жизни.

Почти в каждой комедии Плавта и Теренция, присутствуют те или иные виды моральных ценностей - добродетелей или пороков. Из этого следует, что на первое место римляне ставили такие добродетели как *virtus* (доблесть), которую они считали одним из важнейших достоинств человека, сюда же они относили *fides* (верность), *gloria* (слава) без которой не мог существовать ни один римский солдат, и конечно же *industria* (трудолюбие) и *sapientia* (мудрость). Так же к добродетелям относились и *pietas* (благочестие), *fama* (репутация).

Но как мы видим из текстов римских комедиографов, следование этим моральным ценностям в эпоху римской республики пошатнулись, хотя Плавт и Теренций и были сторонниками староримских моральных принципов, но в римской повседневной жизни стали происходить изменения, которые разрушали стереотип строгого римлянина, который может отдохнуть только во время праздника.

В комедиях Плавта и Теренция нашли свое отражение и такие пороки как лень, жадность, честолюбие, зависть, алчность, злость, расточительность, это свидетельствует о том, что в республиканском Риме наравне с добродетелями процветали и пороки.

В своих произведениях, Плавт характеризует падение древнеримских ценностей, он боролся против появления гнусных новшеств (*novabagitia*), как он их называл. В его комедиях очень часто встречаются такие пороки как

avaritia (алчность), superbia (высокомерие), luxuria (расточительность), impudentia (бесстыдство).

Из этого следует, что выше названные пороки и добродетели, которые мы встречаем в комедиях Плавта и Теренция, присутствовали и в римском обществе на рубеже III-II вв. до н. э., в результате чего римская этика находилась в состоянии упадка.

2.2. Богатство и бедность в контексте произведений Плавта и Теренция.

В конце III и в начале II вв. до н. э., в Римской республике, намечался политический и экономический подъем. В этот период заканчивается 2-я Пуническая война, которую историк Тит Ливий, считал очень тяжелым и опасным испытанием для римского народа²⁴¹. Рим становится хозяином восточного Средиземноморья, после сирийской войны, которая произошла в 192-188 гг., так как, победоносные войны, захват территорий, послужили причиной сильнейшего притока рабов и усилением римской торговли, что обогатило плебс и аристократию²⁴². Усиливается развитие товарно-денежных отношений, которые повлекут за собой социальные противоречия и к I в. до н.э., вызовут ожесточенные войны²⁴³. Для того чтобы охарактеризовать такие понятия как богатство и бедность, находящие свое отражение в произведениях Плавта и Теренция, и их проявление в рассматриваемый период, необходимо рассмотреть социальную структуру римского общества,

²⁴¹ Добролюбов Н.А. О Плавте и его значении для изучения римской жизни. Собрание сочинений: в 9-ти т. - М.- Л., 1961. - Т. 1. - С. 250.

²⁴² Тит Ливий: Titus Livius. The Latin Library. История Рима от основания Города. Тт.1-3. / Пер. под ред. В.М. Смирин. - М., 1989-1993. - С. 476.

²⁴³ Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика... - С. 250.

которая претерпевала определенные изменения в III – II вв. до н. э. Можно отметить, что именно в эту эпоху в Риме, устанавливается рабство, растет число нищего городского населения (плебса)²⁴⁴.

Кац А. Л., отмечает, что Римское население делилось на рабов и свободных граждан. На окраине римского города, проживали «варвары», которых не относили к римлянам, а так же рабы, которых отпустили на свободу²⁴⁵.

По словам Смирин В. М., в сознании римлян, не укладывался образ человека, которого нельзя было отнести ни к свободным, ни к рабам²⁴⁶.

Эта социальная иерархия, находит свое отражение в комедиях Плавта, в которых описывается патронат и клиента – типичные представители социальных слоев римского общества²⁴⁷.

Один из Менехмов в комедии «Менехмы», сетует на то, что римляне любят окружать себя клиентами:

Преглупый обычай и очень досадный
Завелся у нас: кто чуть-чуть познатнее,
Чуть кто повиднее, имеет обычай
Клиентов себе заводить, и побольше.

(Plaut. Men. 67-70)

Вопрос о чрезмерной роскоши, в особенности у женщин, был в эпоху Плавта весьма злободневным. Своеволие женщин, по мнению Катона, опасно тем, что матроны тут же забудут благочестивый семейный долг и бросятся в траты, которым не будет предела. Расточительность же – это один из пороков, который подтачивает государство. Обращаясь к согражданам, он

²⁴⁴ Кац А.Л. О социальной направленности творчества Плавта. Вестник древней истории. - № 1. 1979. - С. 181.

²⁴⁵ Кац А.Л. Проблемы рабства у Плавта и Катона. Вестник древней истории. 1964. -№3. - С.76.

²⁴⁶ Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян. Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М., - Т.2. - 1985. - С. 108.

²⁴⁷ Harsh P.W. Position of Archaic Forms in the Verse of Plautus //ClassicalPhilology. - 35.2. - 1940. – P. 42-49.

призывал их следовать нормам предков и строить жизнь на основе воздержанности и бережливости²⁴⁸.

После Второй Пунической войны, имущественное расслоение стало особенно заметным в связи с ростом богатств, притекавших из новых, дотоле неведомых источников (ограбление провинций, прибыли от морской торговли и т. п.). Вместе с богатствами росло и чванство нобилей; поэт плебса, Плавт порой позволяет себе прямые выпады против этого порока (конечно, не называя каких-либо имен): в «Менехмах» он жалуется на тщеславное стремление знатных граждан набрать себе побольше клиентов, пусть даже это будут мошенники²⁴⁹; в «Вакхидах», смеется над их страстью праздновать триумфы по всякому пустячному поводу (от триумфа отказывается даже надувший хозяина хитрый раб Хрисал, говоря, что они сделались слишком общедоступны)²⁵⁰.

Насмешки над женой-приданницей, встречавшиеся, очевидно, и в эллинистической комедии, приобретают в комедии Плавта актуальность в связи с более общим вопросом новой роли денег в обществе.

В «Пленниках» есть такая сентенция:

Золото мне ненавистно: многих к злу оно ведет.
(Plaut. Cap. 328-329)

Для римского плебса в эпоху Плавта это не было "общим местом". Новая власть денег вызывала у него растерянность и ненависть, особенно к тем, кто воплощал в себе эту власть, - к ростовщикам²⁵¹. Эту ненависть в полной мере выразил Плавт:

На свете нет мерзее этой гадости -
Породы ростовщической, разбойничьей. (Plaut. Most. 657-658)

²⁴⁸Катон Старший: Marcus Porcius Cato. The Latin Library. Рус. Пер.: Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеенко - М.-Л., 1950. - С. 137.

²⁴⁹Соболевский С.И. и др. История римской литературы. - М., 1962. - С. 234.

²⁵⁰Там же. - С. 236.

²⁵¹Тронский И.М. История античной ... - С. 283.

Пожалуй, немногим персонажам Плавта сыплется на голову так много ругательств, как ростовщику Мисаргириду ("Среброненавистнику") в этой комедии; лишь сводник - традиционная отрицательная маска новой аттической комедии - может соперничать с ним. Впрочем, для героя Плавта ростовщик и сводник - одно и то же²⁵².

И вы того же поля все, и вы такие ж точно!
 Те тайно действуют, а вы - на площадях открыто.
 Вы ростовщицеством людей, они - соблазном ловят.
 Немало против вас народ уж утверждал законов,
 А вы их тотчас обойти найдете путь окольный.
 Для вас законов кипятки - холодная водица. (Plaut. Curs. 506-511)

Здесь снова говорит не условный персонаж комедии, а римлянин эпохи Плавта: законом давно был ограничен процент, который имели право взимать римские граждане, а в 194 году до н. э. был принят закон, распространивший это ограничение и на союзников, с тем, чтобы ростовщики не могли действовать через подставных лиц. Обходившие этот закон ростовщики в 193 и в 191 годах до н. э. широко привлекались к суду и приговаривались к большим денежным штрафам²⁵³. Богатство имеет для Плавта лишь одно оправдание: оно помогает человеку полноценно служить обществу. (Plaut. Trinum. 688-690)

Против усиливающегося имущественного неравенства Плавт - в «Комедии о горшке» - устами того же Мегадора, предлагает лишь одно средство: богатые невесты должны выходить замуж за бедняков, богачи - жениться на бедных девушках, и так все придут к общему равенству и довольству²⁵⁴.

Плавт, который прошел трудный путь от актера до разорившегося торговца, считал, что его герои, должны были прийти по вкусу римским

²⁵² Кац А.Л. О социальной направленности творчества ... - С.170.

²⁵³ Головня В. В. История античного театра. / под ред. С.С. Аверинцева. - М., 1972. - С. 290.

²⁵⁴ Позднев М. Театр Плавта... - С.130.

зрителям. Через образ хвастливого воина Плавт проявляет свой протест против войны, поддерживая стремление народных масс. Плавт высмеивал сводников, богатых и скупых стариков, ростовщиков²⁵⁵.

В комедии «Привидение» ростовщик назойливо требует уплаты причитающихся ему процентов. (Plaut. Most. 123-127)

В комедии «Клад» можно рассмотреть его отношение к достатку (богатству и бедности). В ней, комедиограф, изображает бедняка Евклиона, который находит клад, но вместо того, чтобы использовать деньги с пользой, он закапывает его, переживая, чтобы клад не нашелся. По природе своей он совсем не скупой, но волею судеб, попал в положение богатого человека, которое стесняет и мучает его. В подобном изображении скупости честного бедняка, проявляются демократические симпатии Плавта. Когда Эвклион подарил, наконец, кубышку своей дочери и зятю, он опять вернулся к спокойной привычной жизни. Старик радуется, что может теперь крепко спать²⁵⁶.

Прототипом Евклиона, является его сосед Мегадор. Который был богатым купцом и вел большую торговлю²⁵⁷.

Таким образом, Плавт знакомит римских зрителей в своих комедиях с более развитым миром мыслей и чувств, с разными взглядами на богатство, достаток.

В 60-е годы II в. до н. э., в которые протекало творчество Теренция, все социально-экономические явления, наличествовавшие в эпоху Плавта, не исчезли, а еще более развились, классовые противоречия углубились²⁵⁸.

Теренций жил в то время, когда были захвачены во Второй пунической войне Карфаген, Македония, Сирия, откуда в римскую казну полилось

²⁵⁵ Кац А.Л. О социальной направленности творчества ... - С. 173.

²⁵⁶ Лосев А.Ф. Указ. соч. - С. 312.

²⁵⁷ Там же. - С. 315.

²⁵⁸ Головня В.В. Указ. соч. - С. 220.

золото и серебро контрибуций, благодаря чему обогатился римский нобилитет и офицерство²⁵⁹.

Наравне с этим потоком, в Италию, ввозился поток «живого товара», другими словами – рабов. С Востока и Запада, к берегам Средиземного моря, сгонялись толпы закованных в цепи людей, которые попадая в Италию, работали на римских плантациях²⁶⁰.

Все эти события, не слишком отразились в произведениях комедиографа. Теренций, в своем творчестве, строго следовал греческим оригиналам, хотя и вносил в свои произведения римский характер²⁶¹.

Для падких для зрелищ зрителей, гуляк, Теренций не был своим, так как в его комедиях, отражалась суровая правда римской жизни. Если даже римский крестьянин, соблазняет девушку, а затем женится на ней, это не значит, что он будет жить безбедно и счастливо, торжествует лишь мораль²⁶².

Но все же, персонажи Теренция, могли дойти до римских зрителей, так как выступали в амплуа, которые были отражением римской действительности. В Риме появилось много греков, которые имели определенные профессии, такие как: артисты, литераторы, ученые, но вместе с ними появлялся и всякий сброд, в результате чего, римляне могли увидеть реальных героев греческой комедии – парасита и гетеру²⁶³. Примером может послужить комедия «Евнух», в которой описывается парасит Гнафон – циничный, подлый и остроумный²⁶⁴.

Римский бедняк, видел в них всего лишь шутов, хотя и призадумывался о том, что при изменении определенных экономических условий, может оказаться на их месте²⁶⁵.

²⁵⁹ Моммзен Т. История Рима: в 4-х т. - Ростов н/Д: Феникс, 1997. - Т.2. - С. 640.

²⁶⁰ Ковалев С.И. Указ. соч. - С. 617.

²⁶¹ Дуров В.С. Указ. соч. - С. 324.

²⁶² Тронский И.М. Общественная направленность комедий Теренция ... - С. 204.

²⁶³ Ярхо В.Н. Древнегреческая литература... - С. 136.

²⁶⁴ Черняев П.Н. Быт и нравы по комедиям Теренция. - Варшава., 1912.- С. 63.

²⁶⁵ Ярхо В.Н. Древнегреческая литература... - С. 265.

В комедии «Братья», старики спорят о воспитании молодых людей. Микион, усыновив Эсхина, воспитывал его с младенчества в любви и заботе, во всем ему потакал. Он считал, что в таких условиях, Эсхин не вырастит скрытным и лживым, выступая в воспитании за авторитет дружелюбия, а не силы. Брат Демея, совсем другой, он привык к суровой скупости и строгости.

Демея часто упрекает Микиона в том, что тот развращает Микиона тем, что позволяет ему пить, влюбляться, дает деньги. И эти упреки оправдываются, когда узнают о том, что Эсхин начал драку, выломал двери, избил хозяина дома и отнял свою любовницу²⁶⁶.

Демея в назидание Эсхину, говорит о том, что ему следует ориентироваться на деревенского брата Ктесифона, скромного и бережливого. По его мнению, Микион, своими методами воспитания испортил Эсхина. Микион же спорит с Демеей:

Нет ничего несправедливее

Людей необразованных: лишь то они

Считают справедливым, что сами делают. (Terent. Adelp. 134-135)

Таким образом, в данном параграфе мы попытались разобраться, как римляне относились к богатству и бедности, как эти категории влияли на их нравственное сознание и поведение, отношение к окружающим, используя художественные тексты Плавта и Теренция. Благодаря их произведениям, мы смогли выделить ментальные стереотипы, на основании которых формировалось поведение каждого римлянина и соответственно строилась жизнь римского общества. В комедиях Плавта и Теренция, мы видим, что поведение их персонажей, определялось тем положением, какое они занимали в иерархии социальной лестницы. Это можно увидеть и в описании диалогов, особенностях жестов, походки, в ношении одежды, в процедуре потребления пищи, отношению к себе и людям.

²⁶⁶Гиленсон Б.А. Указ. соч. - С. 402.

Подводя итог выше изложенному, следует отметить, что в римском обществе республиканского периода, началась дезгармонизация социальных отношений, что не могло не сказаться на творчестве Плавта и Теренция, в произведениях которых, как в зеркале, отражались, происходящие события римского общества. В результате чего, нами было выявлено, что богатство и бедность по разному влияло как на бедных, так и на богатых и в большинстве своем приводило к нравственному упадку римлян.

Итак, во второй главе, нами подтверждается подлинность произведений Плавта и Теренция, как материала, с помощью которого мы смогли очень много узнать о римской этике и повседневной жизни римлян республиканского периода, а так же разобраться в проблемах которые существовали в римском обществе в конце III - начале II в. до н. э. Анализируя такие художественные тексты Плавта как «Три монеты», «Пуниец», «Два Менехма», «Вакхиды», мы смогли узнать о том, что традиционные староримские ценности, которые служили римлянам как путеводитель на протяжении всей их жизни, являясь ориентирами, начинают терять свое значение.

Общественное неравенство, как социальное так и имущественное, на уровне этики, стало отрицательно сказываться на сознании римского гражданина, а в целом и на отношения в римском обществе.

В своих комедиях Плавт и Теренций, осуждают «новые пороки», которые все больше стали проявляться в римском обществе, виной чему, по их мнению, была сложившаяся в римском обществе социально-психологическая обстановка.

На основании анализа художественных произведений Плавта и Теренция, мы можем сделать вывод о том, что в римском обществе республиканского периода, существовало два мнения о богатстве положительное и отрицательное. Положительное было связано с земельной собственностью, отрицательное – иметь как можно больше денежных средств.

Многие жители Рима очень хотели жить в роскоши, но это вызывало бурю негодования у граждан, которые слыли приверженцами староримской морали, которая призывала к скромности даже тех людей, которые имели огромное богатство.

Плавт и Теренций в своих произведениях, отрицательно относятся к расточительству, бессмысленному использованию богатства, чтобы поддержать роскошный образ жизни. Им импонировала простая скромная жизнь в радости, доброте, без всякой праздности. Примером этому у Плавта служат такие комедии как «Три монеты», «Купец», «Куркулион», у Теренция «Братья». В них комедиографы описывают расточительность и небрежное обращение к отцовскому имуществу, с таким трудом нажитому, осуждая поведение молодых людей и считая это самым большим пороком.

Таким образом, Плавт и Теренций смогли отразить в своих комедиях особенности социально-экономической жизни Рима и раскрыли перед нами проблемы римского общества на рубеже III - II вв. до н. э.

ГЛАВА III. ЭТИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РИМЛЯН В КОМЕДИЯХ ПЛАВТА И ТЕРЕНЦИЯ

3.1. Этика отношения к женщине в римской семье по произведениям Плавта и Теренция

Прежде чем определить положение женщины в римской семье, необходимо раскрыть главные термины, которые дают нам определенные представления о главной ценности нашего общества – семье.

Традиционной составляющей культуры межличностных отношений в семье является этика семейных отношений. Ее нормативная база зависит от исторической эпохи, особенностей национальной культуры, религиозных доктрин и тому подобное.

Семья - социальное объединение людей, члены которого связаны кровной или брачной связью, общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Дом каждого римлянина, охранялся как священная реликвия²⁶⁷. По мнению Теренция, это была традиция, которая передавалась из поколения в поколение и которой придерживались²⁶⁸.

В большинстве морально-этических концепций прошлого и современности, этика семейных отношений сводится к патриархальной морали - системы морально-этических норм, сущность которых заключается в безоговорочном признании права человека на власть в семье и подчиненного положения женщины²⁶⁹.

²⁶⁷Ульянова И.Л. Семья и брак в Древнем Риме. Античность и Новое время: диалог языков и культур: сб. науч. тр. Вып. 456. - М., 2000. - С. 76.

²⁶⁸ Цицерон: Marcus Tullius Cicero. LoebClassicalLibrary, Рус. пер.: Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М., 1993. - С. 90.

²⁶⁹ Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян. Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М., 1985. - Т.2. - С. 5.

Идея мужского доминирования и женской субординации, зародилась в период формирования классового общества, когда групповые браки заменили полигамия (греч. Polys - многочисленный, gamos - брак) - тип брачных отношений, основанный на праве мужа владеть несколькими женщинами, и моногамия (греч. Monos - один) - брак одного мужчины с одной женщиной (парный брак)²⁷⁰.

Брак - форма существования семьи, традиционный способ государственного (церковного), контроль за отношениями между партнерами, который устанавливает их взаимные права и обязанности²⁷¹.

В Древнем Риме семья как основа общества высоко почиталась. Семья полагалась хранительницей высоких моральных норм и того, что именовали «отеческими нравами»²⁷². По мнению Катона, главное, это создание экономически крепких семей на основе традиционных ценностей предков. Такие взгляды долгое время оказывали влияние на развитие как семейного хозяйства, так и всей древнеримской экономики. Создание и поддержка крепких и богатых семей не были для Катона самоцелью, к которой он стремился сам и побуждал к этому других. В этом он видел залог обогащения и укрепления самого Рима²⁷³.

Положение женщины в римской семье республиканского периода – это предмет научных дискуссий в современном мире, потому как со времени появления античной цивилизации, женщина находилась в неполноправном положении с мужчинами. Несмотря на многочисленные возвышенные образы женщин, созданные в античной литературе, несмотря на многочисленные примеры того, как жены управляют своими мужьями,

²⁷⁰Женщина в античном мире: сб. статей / ред.: Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин. - М., 1995. - С.75.

²⁷¹ Смирин В.М. Указ. соч. - С. 48.

²⁷²Ульянова И.Л. Указ. соч. - С. 80.

²⁷³КатонСтарший: Marcus Porcius Cato. TheLatinLibrary. Рус. Пер.: Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеенко. - М.-Л.,1950. - С. 145.

женщина официально считалась существом диким и лишенным разума²⁷⁴.

В произведениях самых популярных римских комедиографов Тита Макция Плавта²⁷⁵ и Теренция²⁷⁶, важнейшей ценностью выступала семья, которая наиболее ярко отражена в комедиях: «Ослы», «Шкатулка», «Три монеты», «Касина», «Амфитрион». В них же раскрывается место и роль которое занимала римская женщина в традициях римской семьи²⁷⁷.

Плавт и Теренций считали семью хранительницей «добрых нравов», традиции которой передавались из поколения в поколение. Семья считалась патриархальной, и в ней главой семьи был мужчина. Все остальные находились под его властью. За провинность, отец сам мог наказать члена своей семьи, но в пределах разумного, так как очень строгие отцы, осуждались обществом²⁷⁸. Как мы читаем в источниках, отец мог выдать дочь замуж или развести, продать в рабство своих детей. Власть сыновья могли получить только после смерти отца²⁷⁹.

Чтобы охарактеризовать образ римлянки, мы изучили множество римских источников, юридических документов, а также обратились к произведениям Плавта и Теренция, благодаря которым, мы установили, что положение женщины в Риме республиканского периода было незавидным. Она полностью зависела от мужа и отца, ее могли купить, продать²⁸⁰. Но из других римских источников, мы узнаем, что все было не так уж и плохо. Историк античности, Поль Гиро, рассуждая о положение женщины в римской республике, писал о том, что она была не беззащитной рабыней, а

²⁷⁴ Репина Л.П. История женщин и тендерные исследования: от социальной к социокультурной истории. - М., 1998. - С. 123.

²⁷⁵ Плавт: TitusMacciusPlautus. Comedies. Vol. I-VII. CollectionBude. Рус. пер.: ПлавтТитМакций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М., 1997. - С. 130.

²⁷⁶ Теренций: TerentiiOpera / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974. Рус. пер.: Теренций. Комедии. - М., 1988. - Пер. А. Артюшкова. - С. 56.

²⁷⁷ Ульянова И. Указ. соч.- С. 663.

²⁷⁸ Вардиман Е.Е. Женщина в Древнем мире. -М., 1990. - С. 35.

²⁷⁹ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. - Смоленск., 2000.- С.76.

²⁸⁰ Гиленсон Б.А. Указ. соч. - С. 209.

матерью семейства, которую уважали и почитали муж, дети, рабы²⁸¹.

По данным источникам, римская женщина, не была затворницей, она проживала в общих комнатах и встречала гостей как полновластная хозяйка дома. В атриум, в общем зале, собиралась вся римская семья, а также друзья и посторонние. Тут же находился очаг, возле которого стоял алтарь, а на нем лежали все семейные ценности: полотна и веретена, сундук с домашним имуществом и серебром. Это все охраняла женщина²⁸². Вместе с главой семьи, она могла приносить жертвы богам ларам; контролировала все домашние работы, воспитывала детей²⁸³. Римские женщины, могли свободно посещать своих родных и знакомых, принимать у себя дома гостей, вместе с мужем присутствовать на общественных играх и драматических представлениях²⁸⁴.

Молодая и красивая жена, для состоятельного римлянина, была очень дорогим удовольствием. Это можно прочесть в произведении Плавта «Пуниец», в котором главная героиня Адельфасия говорит о том, что тот, кто хочет взвалить на себя большую заботу, тому нужно добыть себе корабль и женщину. (Plaut. Poen.130-135)

С того времени, как жена входила в атриум своего мужа, она становилась хозяйкой всего, чем владел ее муж²⁸⁵.

Катон Старший, римский государственный деятель, шутил о том, что мужи, которые управляют мужами, находятся под властью своих жен²⁸⁶. Древние поэты, всегда с благоговением воспевали святость матроны. Матроной, считалась римская дама, которая имела сильный и властный

²⁸¹ Гиро П. Указ. соч. - С. 78.

²⁸² Там же. - С. 79.

²⁸³ Там же. - С. 80.

²⁸⁴ Робер Ж.-Н. Указ. соч. - С. 22 .

²⁸⁵ Утченко С. Л. Две шкалы римской системы ценностей. Древние цивилизации: Древний Рим (избранные статьи из ж-ла Вестник древней истории. 1937-1997). - М., 1997. - С. 187.

²⁸⁶ Катон Старший: Marcus Porcius Cato. TheLatinLibrary. Рус. Пер.: Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеенко – М.-Л., 1950. - С. 99.

характер, была хозяйкой дома, заботилась о муже и воспитывала детей. Этот образ считался примером добродетели²⁸⁷.

С течением времени, влияние женщины возрастает, так как она уже может выбирать себе опекуна, который помогал ей решать проблемы с имуществом. Но никакая женщина в Риме, не могла никому покровительствовать, это мог делать только мужчина²⁸⁸. Так, у Плавта рабыня, сочувствующая своей госпоже, которой муж изменяет, говорит о том, по каким тяжелым законам приходится жить женщине, если муж изменяет, ему все сходит с рук, а если жена тайком выйдет из дому, муж может расторгнуть брак. (Plaut. Merc. 817—829)

И это было действительно так. Римляне не позволяли выходить своим женам из дому, без их разрешения. Они боялись, что если позволить женщине больше самостоятельности, она их покорит. Поэтому, чувствуя их превосходство, издавали строгие законы, чтобы обезопасить себя и сохранить свою власть над ними²⁸⁹.

Римляне считали семейную добродетель, как гражданскую и воинскую доблесть, главной опорой государства²⁹⁰.

В произведениях Плавта и Теренция, нарисован образ идеальной женщины, которая верна семье, имеет волю, ум, терпение и мужество. С восхищением Плавт относится к своей героине Алкмене в комедии «Амфитрион». (Plaut. Amp. 302-306)

В комедии «Амфитрион», которая построена на основе мифа, Плавт, описывает Алкмену идеальной женой²⁹¹. Юпитер, превращается в

²⁸⁷ Женщина в античном мире... - С. 75.

²⁸⁸ Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с польск. В. К. Ронина. - М., 1988. - С. 496.

²⁸⁹ Гаврилюк В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход). Социологические исследования. 2002. -№1. - С.85.

²⁹⁰ Козлова Н. Социология повседневности: Переоценка ценностей. Общественные науки и современность. - № 3. - С. 217.

²⁹¹ Frank T. Life and literature in the Roman Republic. – Berkeley, Los Angeles., 1956. -P. 50.

Амфитриона, для того, чтобы влюбить в себя его жену, но вскоре, возвращается настоящий Амфитрион. В итоге, разворачивается конфликт, в котором Амфитрион обвиняет жену в неверности. Но Алкмена, тоном оскорбленной невинности отвечает, что для нее важным является целомудрие, стыдливость, согласие в доме, щедрость, возможность помогать всем порядочным людям, любовь и уважение к мужу.

(Plaut. Amp. 305-308)

Заканчивается семейная драма тогда, когда у Алкмены рождаются мальчики - близнецы, один от Амфитриона, другой от Юпитера. Но супруги мирятся только после того, когда появляется Юпитер и раскрывает тайну²⁹².

Тот период времени, который описывается в нашей работе, самоотверженных матерей можно было встретить в бедных римских семьях. Их могли оценить только родственники и соседи. Они являлись помощниками своим мужьям, заботой и лаской скрашивая суровые будни. Умные и добрые матери, утешительницы в беде и горе, которые всегда думали о других и в последнюю очередь о себе, подтверждая римскую пословицу о том, что бог посылает человеку бесценный дар в лице хорошей матери и жены²⁹³.

В Риме только отец мог выдать дочь замуж, когда ей исполнялось от 15 до 18 лет. Брак в Риме считался экономичным союзом и приданное в нем играло большую роль²⁹⁴.

В комедиях Плавта и Теренция осуждается выдавать дочь или сестру замуж без приданного. Юноша не отдает свою сестру замуж, так как у нее нет приданного, а без него, по его мнению, она будет наложницей. (Plaut. Trinum. 105-107).

Но в период (между серединой III и серединой II вв. до н. э.), после череды войн, которые закончились победой римлян, в Рим стали стекаться

²⁹²Тронский И.М. История античной ... - С. 213.

²⁹³Сергеенко М.Е. Жизнь в Древнем Риме. - СПб., 2000. - С. 128.

²⁹⁴Ульянова И.Л. Указ. соч. - С. 83.

потоки драгоценностей, рабов, золота, женщины которые вышли замуж с приданным, приобрели власть и независимость²⁹⁵.

Это, как прослеживается в комедиях Плавта и Теренция, стало вызывать распад традиций в римской патриархальной семье. Марк Порций Катон, был противником этого и выступал за прежние семейные традиции и устои²⁹⁶. Когда женщина приходила к мужу с приданным, у нее были свои привелегии, и она могла требовать к себе внимания, что мужья считали ограничением в своей свободе²⁹⁷. В комедии «Ослы», один из героев огорченно говорит о том, что на приданное он променял власть. Plaut. Asin. 87-89) Так же, Плавт в своих комедиях, часто высмеивает жен с их приданным, их бесконечные жалобы, стремление к роскошной жизни, что в конце, концов, мужья не выдерживают и желают им смерти. (Plaut. Trinum. 42-44)

Плавт, выступал за браки богатых с бедными, считая это общественным благом, он словами героя говорил о том, что если бы богатые женились на бедных, то среди граждан больше бы было согласия, меньше было бы зависти. (Plaut. Aul. 479-483).

Он считал, что если жена принесет приданное, то муж будет разорен. (Plaut. Aul. 448-502; 534-535)

Женщина, по мнению Теодора Моммзена, полностью находилась во власти мужа²⁹⁸. В богатых семьях, она занимала почетное место, имела большие права, так как на ее плечах держалось ведение домашнего хозяйства. Но распорядиться имуществом без разрешения мужа, она не могла, так как этим правом обладал только муж. Так же ей не разрешалось заниматься политикой и присутствовать на народных собраниях²⁹⁹.

²⁹⁵ Моммзен Т. Указ. соч. - С. 91.

²⁹⁶ Катон Старший: Marcus Porcius Cato. The Latin Library. Рус. Пер.: Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеенко - М.-Л. 1950. -С.120.

²⁹⁷ Топчиян Ю.А. Указ. соч. - С. 66.

²⁹⁸ Моммзен Т. Указ. соч. - С.120.

²⁹⁹ Винничук Л. Указ. соч. - С.456.

Так как женщина выполняла важную функцию в семье, воспитывая детей и налаживая семейный быт, римляне стремились дать им хорошее образование. В римских школах, мальчики учились вместе с девочками. Если девочка получала хорошее образование, она находилась в привилегированном положении. Девочка почти все время находилась с матерью, училась вести домашнее хозяйство, пряла, ткала, играла на музыкальных инструментах, танцевала³⁰⁰.

В бедной римской семье, женщины умели только читать и писать, так как их обязанностью были семья и дом - дети, муж, домашнее хозяйство, на посещение зрелищ и других развлечений, у них времени не хватало³⁰¹.

К римской женщине относились с большим уважением как в семье, так и в обществе. При ней нельзя было сказать плохого, грубого слова, все домочадцы, включая мужа, детей, рабов, слуг, относились к ней с почтением³⁰².

Таким образом, как мы убедились, изучая источники, которыми являются комедии Плавта и Теренция, можно сделать вывод о том, что брак в Риме носил патриархальный характер. И анализ комедий Плавта и Теренция показывает, что авторы хотели бы сохранить сложившиеся семейные отношения, отстоять святость патриархальных семейных устоев, так как для поэтов и многих их современников укрепление семьи выступало одним из важнейших аспектов укрепления нравов общества в целом. Отсюда следует, что семья являлась главной ценностью римской республики. Но наравне с этим, в римском обществе развиваются неформальные отношения между мужчиной и женщиной, которые в III в. до н. э., назывались внебрачной любовью³⁰³. Плавт, в своих комедиях, показал все радости и горести такой любви, муки ревности к гетерам, которые изо всех сил

³⁰⁰Куманецкий К. Указ. соч. - С. 234.

³⁰¹Сергеенко М.Е. Указ. соч. - С. 123.

³⁰²Там же. - С. 127.

³⁰³Beede G.L. Proverbial Expressions in Plautus //The Classical Journal. - 44.6. - 1949. - P. 62.

старались удержать своих избранников³⁰⁴. Например в комедиях «Купец» и «Ослы» описываются честные и порядочные гетеры, они любят, боготворят своих любимых и хранят им верность³⁰⁵.

Плавт, в своих произведениях, говорит о том, что любовь для римлянина, всего лишь развлечение, а настоящим делом для мужчины была война, политика и хозяйство³⁰⁶. В этих областях общественной жизни, он выступал преобразователем, а в любви, являлся потребителем, так как, признаваясь в любви к гетере, он не считал ее достойным человеком, а относился к ней как к объекту, с которым можно весело провести время³⁰⁷.

Следовательно, распространение внебрачных отношений, вытекало из причин, которыми являлись принудительные браки, ничем не ограниченная половая свобода мужчин и суровое римское законодательство, которое толкало римских мужчин в объятия проституток, чтобы не нарушать закон, а так же, существование неравных браков. Когда молодую девушку, выдавали замуж за мужчину, который был вдвое старше ее, он становился ей отцом, мужем, другом, но сам мужчина от такого брака, удовольствия не получал³⁰⁸.

Таким образом, сделав комплексный анализ комедий, мы делаем вывод о том, что распространение внебрачной любви, по мнению Плавта, приводило к разрушению устоев римской патриархальной семьи, и это вызывало у него тревогу. Вместе с тем, в рассматриваемую эпоху в большей степени безнравственными, выступали римские мужчины, нежели женщины.

Следовательно, как показано у комедиографов Плавта и Теренция, положение женщины в римской культуре выводилось из природной неполноценности женщин, которые ни в коем случае не могут

³⁰⁴ Christenson D. Grottesque Realism in Plautus' *Amphitruo* // *The Classical Journal*. - 96.3. - 2001. - P. 143.

³⁰⁵ Репина Л.П. История женщин и тендерные исследования: от социальной к социокультурной истории. «Новая историческая наука» и социальная история. - М., 1998. - С. 125.

³⁰⁶ Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика ... - С. 203.

³⁰⁷ Earl D.C. Political Terminology in Plautus. *Historia*, IX, 1960, Hef 12. Цит. по: Кац А.Л. Социальная направленность творчества Плавта. Вестник древней истории. - 1980. - № 1. - P. 74.

³⁰⁸ Грималь П. Цивилизация Древнего Рима. – Екатеринбург, 2008. - С. 210.

равняться с мужчинами. Женщина воспринималась как существо иной природы, которому мужские заботы недоступны, однако ее природные функции были окружены почтением.

В восприятии Плавта, как доносит он до нас через свои произведения, женщина — это не просто производитель потомства, она вместе со своим мужем управляет домом, ее совета спрашивают, причем не только в домашних делах, но и политических. Стать на шаг ближе к власти, женщинам позволил брак по политическому расчету. Как мы знаем, семьи высокопоставленных людей всегда были тесно связаны с политикой. Для верхних слоев римского общества, брак по расчету (политическому, либо экономическому) был явлением широко распространенным. Да, семья являлась важнейшей ячейкой римского общества. Действительно, приучала будущего политика к дисциплине и повиновению к старшим.

Но браки, как видим мы из источников, заключенные без любви, по «голому политическому расчету», были вредны не только для семьи, но и для государства в целом. Во многом именно такие браки зачастую приводили к убийству одного из супругов. Матроны, лишённые любви искали её (или сомнительных удовольствий) «на стороне», а их супруги в это же время «утешались» с рабынями.

Следует отметить, что в произведениях комедиографов, нами было выявлено еще одно отрицательное последствие «политических» браков. Женщина с сильным характером подчиняла своей воле слабохарактерного мужа и в результате приобретала огромное влияние не только в семье, но и в политической жизни вообще, по сути – управляла мужем и через него влияла на политику.

Таким образом, опираясь на содержание интересующих нас источников, мы определили, что положение женщины в древнеримском обществе хотя и нельзя назвать равным в сравнении с мужчинами, однако, широта ее прав и функций, связанных с управлением хозяйством и наследованием, а также ее реальное влияние на мужчину, позволяют

говорить о ее достаточно высоком статусе.

3.2. Воспитание этических идеалов у детей в римской семье в художественных текстах Плавта и Теренция.

Проблема нравственного воспитания в разные исторические эпохи и в разные периоды жизни была всегда очень важной, так как для разных людей на первый план выступают разные ценности и цели.

В настоящее время воспитание анализируется с точки зрения того, что все поступки человека выступают как реальное изменение условий жизни других людей. Воспитание предполагает осознание воспитуемым конкретных явлений как ценностей или не ценностей, определенное его к ним отношение³⁰⁹.

Воспитание — относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, более или менее последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее условия для его обособления в соответствии со спецификой целей групп и организаций, в которых оно осуществляется. Это определение не является общепринятым. Оно лишь одно в ряду многих³¹⁰.

Традицией установлено, что главный институт воспитания, это семья, в ней формируется личность ребенка, воспитываются нравственные идеалы³¹¹.

Семья может выступать положительным и отрицательным фактором воспитания. В семье, ребенок учится себя вести в определенных ситуациях,

³⁰⁹ Бабанский, Ю.К. Педагогика. - Москва, 1999. - С.174.

³¹⁰ Шилова М.И. Проблема ценностей и цели воспитания. - Москва, - 2001. - С. 129.

³¹¹ Лихачёв Б.Т. Педагогика. - Москва, 2006. - С. 29.

получает жизненный опыт, особенно этот процесс наиболее эффективен, когда подкрепляется примерами из жизни и поведения взрослых людей.³¹²

Чтобы сопоставить проблемы семейного воспитания на современном уровне, необходимо коснуться его зарождения в античный период.

Римская концепция воспитания складывается в эпоху постоянных войн за территории, которые вел республиканский Рим V – I вв. до н.э. В произведениях Плавта и Теренция, которые мы использовали как источник, вопросы семейного воспитания играют главенствующую роль. Из них мы читаем, что главными качествами настоящего римлянина, являются гражданственность, доблесть, дисциплина, благопристойность, благоразумие и умеренность. Доблестью гражданина, считалась храбрость и мужество, которую воспитывали охотой, на которой юноша побеждал свои психологические и физические слабости³¹³.

Проанализировав источники, мы можем констатировать, что целью семейного воспитания было, нравственное воспитание человека, формирование его характера и личности, а также общественное воспитание, умение вести себя в обществе, привитие гражданственных идеалов³¹⁴.

Как видно из комедий Плавта и Теренция, было два способа воспитания, старое римское, которое подготавливало человека, к ведению дел в государстве и семье, и новое греческое, которое несло понимание моральной и духовной ответственности людей друг перед другом. Таким, образом, это закладывало предпосылки сформировать лучший характер³¹⁵.

Плавт, в своих комедиях, как бы раскрывает перед нами мысли и идеи воспитания самих римлян, которые считали, что молодого человека нужно воспитать так, чтобы он, выполнял все требования не по принуждению, а по

³¹²Ляпустин Б.С. Фамилия и римская *civitas* в III в. до н. э.: пути развития. Власть, человек, общество в античном мире: доклады конференций 1996 и 1997 гг. -М., 1997. - С. 143.

³¹³ Велишский Ф. Указ. соч. - С.74.

³¹⁴ Шилова М.И. Указ. соч.- С. 129.

³¹⁵Утченко С. Л. Две шкалы римской системы ценностей... - С. 244.

собственной инициативе, так как античной воспитанностью считался не контроль со стороны других людей, а самоконтроль³¹⁶.

Из этого следует, что главным компонентом семейного римского воспитания, является этическое воспитание.

Этическое воспитание - составная часть нравственного воспитания, состоящая в воспитании культуры поведения дома, в школе, в общественных местах, на улице. Этическое воспитание включает в себя: изучение норм нравственности, как опоры правил поведения, формирование понятий о правилах поведения в различных условиях, выработка навыков и умений нравственно-этических качеств личности, идеалов. Проводя этическое воспитание, педагоги учат детей, как вести себя в самых различных условиях³¹⁷.

В Древнем Риме традиции образования детей и юношества у римлян, как и у других древних народов, естественно, имели в своей основе практику семейно-домашнего воспитания. Все из тех же источников, мы узнаем что, семейное устройство, было здесь типично патриархальным. Римская семья считалась крепкой, сплоченной, ячейкой общества, в которой власть принадлежала отцу семейства³¹⁸. В римскую семью, «фамилию», входили отец, мать, сыновья, их жены и дети, замужние и незамужние дочери³¹⁹.

Римское семейное воспитание, всегда отвечало за нравственное и гражданское развитие юных римлян. Мать несла ответственность за своих дочерей, вплоть до того, пока те не выйдут замуж. Отец, вместе с сыновьями, до 16-летнего возраста, изучали искусство владения оружием, полевые и домашние работы. Атмосфера в семье была очень тяжелой. Дочерям матери могли рассказывать свои измены и тайные увлечения,

³¹⁶Утченко С. Л. Указ соч.- С. 246.

³¹⁷ Разин А. В. Этика: Учебник для вузов. -3-е изд., - М.,2006. - С. 514.

³¹⁸ Винничук Л. Указ. соч. - С. 196.

³¹⁹Ульянова И.Л. Семья и брак в Древнем Риме... - С. 76.

отцы, на глазах у детей, участвовали в попойках и жестоко избивали рабов³²⁰. По римским «Законам XII таблиц» отец имел право лишить жизни сына-младенца, продать взрослого сына, т.е. был полновластным владыкой в семье. За воспитание детей глава семьи-дома нес ответственность перед общиной. Отцы воспитывали и обучали как своих собственных сыновей, так и приемных³²¹.

Сила любого государства, зависела от людских ресурсов, поэтому, когда в Риме рождались мальчики, которые в будущем могли пахать, растить урожай, сражаться, служить на благо своей родине, это приветствовалось, рождение же дочерей, считалось несчастьем³²².

Жизнь человека, в древнем Риме не считалась ценностью. Если рождался больной, уродливый, лишний младенец, его могли убить. Но прежде младенца должны были осмотреть и вынести смертельный приговор³²³.

Из комедий Плавта и Теренция, мы можем констатировать, что римляне большое значение придавали воспитанию и образованию. Так как римский дух и история, требовали чтобы римлянин имел крепкое тело, волю, умел беспрекословно подчиняться законам, обладать твердым духом. В период Пунических войн, после поражений от Ганнибала, римляне оказались в плачевном положении, но показали отвагу и стойкость. Но ориентируясь только лишь на бойцовские качества, римляне приближались к спартамцам. Эстетическому воспитанию, как таковому, не придавалось большого значения, но с распространением греческого влияния, всестороннее развитие личности приобретает большую роль³²⁴. Из произведений Плавта и Теренция, мы узнаем, что образование и воспитание в римском обществе имело

³²⁰Утченко С.Л. Две шкалы римской системы ценностей... - С. 264.

³²¹Законы XII таблиц: *Leges duodecim tabularum*. Рус. Пер.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М., 1997. -С. 123.

³²² Велишский Ф. Указ. соч. - С. 504.

³²³ Там же. - С.506

³²⁴Ковалев С.И. Указ. соч.- С. 307.

частный характер. Воспитание, которое происходило в домашних условиях, осуществлял раб, его называли «педагог». Римское школьное образование делилось на три ступени. К первой ступени относилась начальная школа, в ней обучали счету, чтению и письму. В роли учителя, мог выступать гражданин из бедных слоев общества и вольноотпущенник. Детям выдавались отрывки из законов, которые заучивались наизусть. Начальная школа, была крайне бедна, в комнате находились скамья и стол³²⁵.

Очень часто уроки проходили на открытом воздухе. Писали на дощечке, намазанной воском, с помощью палочки с заостренным концом, стилосом. На второй ступени школьного обучения, детей в возрасте с 12 до 16 лет, обучали грамматике. В этом помещении имелись бюсты и барельефы известных поэтов, а также работы знаменитых живописцев³²⁶. На данном этапе, дети учились читать и толковать поэтические тексты, изучали стихосложение, биографии писателей и их произведения. Обучение велось на латинском языке³²⁷. Достигнув 16 лет, молодые люди переходили на третью ступень, к ритору, который готовил ученика к должности политического или судебного оратора. Ученикам давалось задание сочинить обвинительную роль, в которой осуждался какой-либо порок: святотатство, обман, зависть и т. д. Они должны были уверенно произнести написанное, показать правильную дикцию и жестикуляцию³²⁸.

Теренций считал, что воспитатель должен создать такие условия, в которых подопечный мог воспитывать себя сам. Основная тематика его комедий семейные и бытовые конфликты. В своих пьесах, Теренций раскрывает вопросы семьи, быта, воспитания, уважения к женщине. Основные конфликты в его комедиях, это конфликты между мужем и женой,

³²⁵ Сергеев М.Е. Указ. соч. - С.166.

³²⁶ Там же. - С.167.

³²⁷ Кнабе Г.С. Указ. соч. - С.106.

³²⁸ Там же. - С.110.

отцом и детьми³²⁹.

В полном объеме, проблема воспитания раскрыта в «Братьях», которую Теренций поставил в 160г. до н.э. Ее сюжет взят из комедии Менандра. Комедиограф изображает два брата, Микиона и Демея. Микион, купец и живет в городе, а Демея, землевладелец, живет в деревне и у него два сына Эсхин и Ктесифон. Микион, берет Эсхина себе на воспитание и усыновляет его, Ктесифон продолжает жить с отцом³³⁰.

Демея воспитывает сына в строгости, не дает развлекаться, сам выбирает ему невесту. Микион напротив, мягок в воспитании, разрешает ему развлекаться. Он считает, что отношения родителей и детей, должны основываться на доверии. (Terent. Adelp. 134-135)

В результате между Демеей и Микионом происходит спор, в котором он ругает брата за мягкое воспитание, переживая, что Эсхин станет пьяницей и гулякой. В это время, сын Демеи, Ктесифон, втайне от отца, веселиться с друзьями и влюбляется в гетеру. Но чтобы выкупить девушку у сводника, которому она принадлежит, у него нет денег.

Узнав о любви Ктесифона, Эсхин выкрадывает девушку у сводника. Демея, узнав об этом, ругает брата, называя глупые поступки юноши результатом мягкого воспитания. Но вскоре выясняется, что Эсхин, выкрал гетеру не для себя, а для брата, который в нее влюблен, Демея, задумывается о том, что его система не принесла положительных плодов³³¹.

В произведениях Теренция, прослеживается любовь автора к героям своих произведений, а значит к людям. Он переживает за них, желает им добра, понимая, что человеку свойственно заблуждаться, не упрекает их, а призывает исправиться и прощает за ошибки³³².

³²⁹ Топчян Ю.А. Культура повседневности как призма ... - С. 95.

³³⁰ Черняев П.Н. Быт и нравы по комедиям Теренция. - Варшава., 1912.- С. 90.

³³¹ Черняев П.Н. Указ. соч.- С.102.

³³² Там же. - С.123.

В комедии «Самоистязатель», старик Хремет говорит: «Я человек! И ничто человеческое мне не чуждо!» («*Nomosmetnihilhumanumamealienumputo*»). Это выражение Теренция дошло до наших дней и стало афоризмом³³³.

В чем же заключается мораль комедии? Теренций, выступает за терпимость в вопросах воспитания. Суровые методы воспитания, как видно из примера в комедии «Братья», могут привести к противоположным результатам. А мягкость и потакание всем прихотям детей, также не решение вопроса о воспитании. Теренций был противником крайностей и придерживался «золотой середины»³³⁴.

Отсюда следует, что Теренций, придерживался более мягкой системы воспитания, чем у римлян, но и возражал против рабского следованию греческой. Хотя, Теренций не отдаёт предпочтения ни тому, ни другому принципу воспитания.

Теренция вполне заслуженно можно назвать основоположником новой европейской драмы. Влияние принципов, которые были высказаны им в комедии «Братья», очень заметно в пьесе Мольера «Школа мужей»³³⁵.

В вопросах воспитания Плавт — сторонник крепкой отцовской власти и старых методов воспитания. Защитником их является раб-педагог Лид, порицающий старого Филоксена за потворство своему сыну. Филоксен же, наоборот, считает, что к молодым людям надо относиться снисходительно и прощать им их любовные проказы, лишь бы только в своей веселой жизни они соблюдали определенную меру³³⁶.

Хотелось бы отметить, что Плавт, высмеивая в своих комедиях общественные пороки, тем самым хотел сохранить традиционные семейные

³³³ Тронский И.М. Общественная направленность комедий ... - С. 224.

³³⁴ Гиленсон Б.А. Указ. соч. - С. 89.

³³⁵ Варнеке Б.В. История античного театра. - М., 1940. - С.111.

³³⁶ Головня В.В. Указ. соч. - С. 400.

отношения, укрепить позиции патриархальной семьи, ценность которой была очень значимой для римлян республиканского периода.

Теренций в отличие от Плавта, описывает своих героев благородными и добродетельными: в его комедиях молодые люди почтительные и скромные, добры к своим отцам («Свекровь», «Братья»), нравственные и человеческие гетеры («Свекровь», «Евнух»), в комедии «Сам себя наказывающий» старики Теренция, отличаются от скупых и жестоких стариков Плавта тем, что они всегда прощают проступки своих сыновей и казнят себя за строгое к ним отношение.

Следовательно, проанализировав произведения римских комедиографов, где большое внимание уделялось воспитанию, можно сделать вывод, что отличительной чертой римского воспитания, особенно во времена республики, следует считать любовь к отечеству, которая была возведена до культа и выступала побудительной причиной многих героических подвигов. И как неоднократно отмечалось у Плавта и Теренция, у римлян воспитание женщины стояло выше, чем у греков.

Таким образом, воспитание человека оказывается делом очень сложным, зависящим от многих условий и в нескольких словах невозможно определить цель воспитания, как это делают многие из писателей, в том числе Плавт и Теренций. Идеал воспитания должен был точно определен с разных точек зрения. Во-первых, следует отделить физическое воспитание от душевного и составить себе ясное понятие о нормально развитом человеке, которого можно поставить идеалом для физического воспитания человека. Во-вторых, следует определить нравственный идеал, до которого нужно донести воспитание. Наконец, в-третьих, должен быть определен умственный идеал, на который следует ориентироваться при воспитании. Это есть наименее определенный идеал, и он больше других зависит от этнографических, социальных и других условий.

Итак, в третьей главе мы, на основе источников, которыми послужили комедии Плавта и Теренция, рассмотрели этику семейных ценностей римлян.

Нами было доказано, что семья для римлян, по Плавту и Теренцию, является основным фундаментальным институтом общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Для них, роль семьи не исчерпывалась только воспроизводством населения, семья способствовала и способствует развитию общества и его прогрессу. Исходя из источников, семья и семейные ценности – это два понятия, которые не могут существовать друг без друга. Семейные ценности теряют свое значение, если не будет семьи. А семья не имеет возможности существовать без основополагающих принципов, которые смогут сохранить ее целостность и духовное здоровье. Семейные ценности – это отношение человека к человеку, насыщенные любовью и заботой.

Эти рассуждения о месте и роли семьи в жизни общества в произведениях Плавта и Теренция, соответствуют нашему современному пониманию о ней. Хотя конечно в Риме, как мы узнаем из комедий Плавта и Теренция, существовали и отрицательные стороны поведения самих римлян, что пагубно влияло на семейные устои и традиции, это же собственно мы можем наблюдать и в настоящее время. Таким образом, благодаря комедиям Плавта и Теренция, мы смогли определить то значение, которое придавалось женщине в римской семье, проследить этику отношения к ним. Как мы выяснили, в классическом античном мире, всецело проникнутом элементами патриархального быта, женщины находились под вечной опекой, были лишены всех гарантий, беззащитная жертва отца или мужа, который имеет над нею право жизни и смерти; ее продают, покупают, приобретают на основании давности владения; ее бесправие и ее рабство, кончаются только вместе с жизнью; от тирании мужа или отца она освобождается только для того, чтобы подпасть тирании родственников.

Как следует из комедий Плавта и Теренция, римские консулы и наместники не скрывают свои связи с греческими актрисами и танцовщицами, живущими у них на содержании. Матроны предаются пьянству и распутству, подражая куртизанкам. Расцветает так называемый

конкубинат, т.е. прочные, длительные внебрачные связи, сожителство, не признаваемое браком. Патриархальная семья с ее заветами верности и чести уходит в прошлое.

В Римской истории, женщины знатного происхождения, сыграли немалую роль в становлении римского общества и римского образа жизни. По мере того, как в провинциях образовывались общины римских граждан, деятельное участие в их жизни принимали и римские гражданки, составляя часть общества. Влияние женщин было значительным и в ранние периоды ее истории, и в конце римской эпохи. Римские женщины внесли свой особый вклад в культуру и уровень нравственности в городах.

Исходя из сведений, содержащихся в произведениях Плавта и Теренция, в римской истории, семейное воспитание оказывало влияние на нравственное, гражданское воспитание юных римлян. Из чего нами был сделан вывод, что целью римской системы воспитания было подготовить активного члена общества, способного жертвовать собой ради своего рода и государства, быть храбрым воином, презирающим рабов и все иноземное, политиком, расчетливым землевладельцем.

Если проанализировать разные сферы жизнедеятельности семьи, еще в эпоху Плавта и Теренция, можно сделать вывод о том, что они строятся на основе разных образцов, которые затем воспроизводятся новым поколением семьи и создают предпосылки для создания новой семьи, которая характеризуется: отношениями между мужем и женой, между родителями и детьми, проведением досуга, ведением домашнего хозяйства. А так как семья и ее ценности являются порождением культуры, то любой образец материальной и духовной культуры, служат основой для становления традиций в семье. Традиции, передаваясь из поколения в поколение, укрепляют семейные и родственные связи в отношениях, с помощью них происходит передача таких качеств как доброта, любовь, взаимопомощь, сострадание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части настоящего исследования, основной целью которого являлось воссоздание картин римской повседневности, обусловленных спецификой этических идеалов римского общества, на основе таких источников, какими послужили тексты Плавта и Теренция, были обобщены результаты и подведены соответствующие итоги проделанной нами работы.

Выбор для изучения произведений таких римских комедиографов как Плавт и Теренций, не случаен, так как в ходе исследования, мы хотели установить, что при глубоком изучении таких неповторимых исторических источников, какими являются комедии Плавта и Теренция, можно понять менталитет римлян, их представления об этическом идеале, отследить особенность их повседневной жизни на рубеже III – II вв. до н. э.

Чтобы выявить степень значимости произведений Плавта и Теренция для источниковедения, а также для раскрытия этических идеалов римского общества республиканского периода нами, были решены следующие задачи:

Во-первых, на основе изучения и анализа произведений Плавта и Теренция, нам удалось определить особенности системы римской республиканской действительности, так как исследование повседневной жизни римлян республиканского периода проходило в рамках истории повседневности. А в результате анализа художественных текстов Плавта и Теренция мы смогли охарактеризовать главные особенности творчества Плавта и Теренция, установили проблематику комедий Плавта и художественное достоинство комедий Теренция. Выявили, что жанровое своеобразие произведений Плавта и Теренция, сыграло огромную роль для источниковедения и дальнейшего развития театрального драматического искусства.

Во-вторых, нами было прослежено яркое проявление в литературном творчестве Плавта и Теренция, римской жизни, что помогло нам соотнести объективную римскую повседневность, с повседневностью, отраженной в художественной форме в пьесах Плавта и Теренция, с бытующими в то время социальными и экономическими явлениями в римском обществе III - II вв. до н. э.

Нами было доказано, что в художественных произведениях Плавта и Теренция, очень хорошо показано этическое сознание римлян, их индивидуальные и коллективные ценности, с которыми они шли в ногу на протяжении всей жизни. Мы установили, что следование этим моральным ценностям в эпоху римской республики пошатнулось, хотя Плавт и Теренций и были сторонниками староримских моральных принципов, но в римской повседневной жизни стали происходить изменения, которые разрушали стереотип строгого римлянина, который может отдохнуть только во время праздника. Нами было доказано, что Плавт и Теренций в своих комедиях высмеивали такие пороки как лень, жадность, честолюбие, зависть, алчность, злость, расточительность, это свидетельствует о том, что в республиканском Риме наравне с добродетелями процветали и пороки.

Благодаря произведениям комедиографов, мы смогли выделить ментальные стереотипы, на основании которых формировалось поведение каждого римлянина и соответственно строилась жизнь римского общества. Мы выяснили, что поведение их персонажей определялось тем положением, какое они занимали в иерархии социальной лестницы. Это можно увидеть и в описании диалогов, особенностях жестов, походки, в ношении одежды, в процедуре потребления пищи, отношению к себе и людям.

Нами было доказано, что в римском обществе республиканского периода, началась дезгармонизация социальных отношений, что не могло не сказаться на творчестве Плавта и Теренция, в произведениях которых, как в зеркале, отражались, происходящие события римского общества.

На основании анализа художественных произведений Плавта и Теренция, мы можем сделать вывод о том, что в римском обществе республиканского периода, существовало два мнения о богатстве – положительное и отрицательное. Положительное было связано с земельной собственностью, отрицательное – иметь как можно больше денежных средств. В результате чего, мы выяснили, что богатство и бедность по-разному влияло как на бедных, так и на богатых и в большинстве своем приводило к нравственному упадку римлян.

В-третьих, на примере произведений Плавта и Теренция, мы смогли проанализировать систему римских ценностей, раскрыть понятие «этический идеал», его специфику и динамику в Риме республиканского периода.

В-четвертых, мы рассмотрели идеальный образ женщины в римском обществе, ее положение в римской семье, проанализировали динамику ее статуса с течением времени и пришли к выводу о том, что положение женщины в римском обществе хотя и нельзя назвать равным в сравнении с мужчинами, однако, широта ее прав и функций, связанных с управлением хозяйством и наследованием, а также ее реальное влияние на мужчину, позволяют говорить о ее достаточно высоком статусе.

В-пятых, на основе комедий Плавта и Теренция, мы охарактеризовали проблемы воспитания в римской семье и выявили, что отличительной чертой римского воспитания, особенно во времена республики, следует считать любовь к отечеству, которая была возведена до культа и была побудительной причиной многих героических подвигов.

Нами было доказано, что семья для римлян, по Плавту и Теренцию, является основным фундаментальным институтом общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Для них, роль семьи не исчерпывалась только воспроизводством населения, семья способствовала и способствует развитию общества и его прогрессу. Исходя из источников, семья и семейные ценности – это два понятия, которые не могут существовать друг без друга.

Таким образом, в нашей работе, показаны особенности римской повседневности в ее многообразии. В процессе исследования, нами было установлено, что отображенная в произведениях Плавта и Теренция римская действительность, содержала взгляды людей на мир, на место человека в нем; определили специфику межличностных общений, где идеалам, которые начали терять свое первостепенное значение, противопоставлялись пороки. В результате проведенного исследования, необходимо констатировать, что в повседневной действительности Плавта и Теренция, появился разлом между идеальным образцом и реальным поведением человека в обществе. Такие ценности как мужество, бережливость, умеренность, верность долгу, религиозность, продолжали оставаться староримскими добродетелями и являлись стержнем для римского общества, но стали появляться и другие модели поведения, которые определялись распространявшимися алчностью и индивидуализмом.

Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по широкому кругу вопросов, касающихся римской этики и повседневной жизни римлян республиканского периода.

Личный вклад исследователя, заключается в том, что были глубоко изучены и проанализированы, художественные тексты Плавта и Теренция, чтобы убедиться, что в них содержится богатейший материал по римской этике и повседневной жизни римского общества.

В итоге мы можем отметить, что обосновав важность произведений Плавта и Теренция как исторических источников, с помощью которых мы смогли познакомиться с римской повседневностью периода Республики, мы, далее, с опорой на данные источники, смогли воссоздать картины римской повседневности, обусловленные этическими идеалами римского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Источники:

1. Авл Геллий: Aulus Gellius *Noctium Atticarum. Libri* / Post M. Hertz ed. C. Hosius. — 2 vol. — Lipsiae: Teubner Аттические ночи. XI, 10 // Кондратьев С. П. Римская литература в избранных переводах. — М., 1939. -136 с.
2. Варрон: Marcus Terentius Varro. Loeb Classical Library // Varro: *De Re Rustica*. Рус. пер.: Варрон. Сельское хозяйство. / Пер. М. Е. Сергеевко. - М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963. - 220 с.
3. Законы XII таблиц: *Leges duodecim tabularum*. Рус. Пер.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997. - 607 с.
4. Колумелла: Lucius Junius Moderatus Columella. Loeb Classical Library. Vol. I-III. Рус пер.: Колумелла. О сельском хозяйстве. Кн. I, II, III, XI. / Пер. М.Е. Сергеевко // Сергеевко М.Е. Ученые-земледельцы древней Италии. — М.: Наука, 1970. — 292 с.
5. Катон Старший: Marcus Porcius Cato. The Latin Library. Рус. Пер.: Катон. Земледелие. / Пер. М.Е. Сергеевко — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - 220 с.
6. Плавт: Titus Maccius Plautus. Comedies. Vol. I-VII. Collection Bude. Рус. пер.: Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. — М.-Л., 1933–1937. Т. I. 1933. Т. II. 1935. Т. III. 1937. (20 комедий и фрагмент 21-й). — Т. 1. 512 с. Т. 2. 528 с. Т. 3. 464 с.
7. Плиний Старший: Plinius Secundus Maior. The Latin Library. Рус. пер.: Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве. - М., 1957. - Пер. М.Е. Сергеевко (то же: Ученые земледельцы Древней Италии. - М.-Л., 1970. - С. 77-113); Плиний. Естествознание. Об искусстве. - М., 1994. - Пер. Г. Тароняна. - 924 с.; Вопросы техники в *Historia Naturalis* Плиния Старшего // ВДИ. 1946. № 3 (78 с.).

8. Светоний Транквилл Гай: Gaius Suetonius Tranquillus. Жизнеописание Теренция. Пер. А. Клеванова. — М., 1857. - 240 с.

9. Тит Ливий: Titus Livius. The Latin Library. История Рима от основания Города. Тт.1-3. / Пер. под ред. В.М. Смирин. - М.: Наука, 1989-1993. – 576 + 528 + 734 с.

10. Теренций: Terentii Opera / Ed. K. Leizmann. – Munster, 1974. Рус. пер.: Теренций. Комедии. - М., 1988. - 480 с. - Пер. А. Артюшкова.

11. Цицерон: Marcus Tullius Cicero. Loeb Classical Library, Рус. пер.: Цицерон Марк Туллий. О старости; О дружбе; Об обязанностях / Пер. с лат. и коммент. В.О. Горенштейна. - М.: Наука, 1993.- 210 с.

II. Исследования:

1. Аверинцев, С.С. Римский этап античной литературы / С.С. Аверинцев // Поэтика древнеримской литературы. Жанры и стиль / Отв. ред. Гаспаров М.Л. – М.: Наука, 1989. – С. 5-21.

2. Алексеев, В. Комментарии к «Хвастливому воину» / В. Алексеев // Плавт Тит Макций. Хвастливый воин. Комедия в 4-х действиях. Пер. с лат. В. Алексеева с введ. и примеч. - СПб.: Изд-е А.С. Суворина, 1895. -87 с.

3. Альбрехт, М. фон. История римской литературы: От Андроника до Боэция и её влияние на позднейшие эпохи. В 2 т. / М. фон Альбрехт / Пер. А.И. Любжина, М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. -Т.1.- 2002.- 694 с.

4. Бабанский, Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. – Москва, 1999. – 374 с.

5. Бабичев, Н. Словарь латинских крылатых слов / Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровский // - М.: Русский язык, 1982. - 780 с.

6. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Пер. с фр. Р. Барт. -М.: Прогресс, 1989.-615 с.

7. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. - М.: Политиздат, 1991. - 412 с.
8. Бессмертный Ю.Л. «Анналы»: Переломный момент? / Ю. Л. Бессмертный // Одиссей: Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. - М., 1991. - 240 с.
9. Бобровникова Т.А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена / Т.А. Бобровникова. - М.: Молодая гвардия, 2001. - 493 с.
10. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок // Пер. Е.М. Лысенко. 2-е изд., доп. - М.: Наука, 1986. - 254 с.
11. Брейкин, О.В. Мораль Древнего Рима (VIII вв. до н. э.) / О.В. Брейкин. - Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1992. - 107 с.
12. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV -XVIII вв.: в 3-х т. / Ф. Бродель.- М.: Прогресс. - Т.1.: Структуры повседневности. Возможное и невозможное. - 1986. - 622 с.
13. Вардиман, Е.Е. Женщина в Древнем мире / Е.Е. Вардиман. - М., 1990. - 335 с.
14. Варнеке, Б.В. История античного театра / Б.В. Варнеке. - М.: Искусство, 1940.- 311 с.
15. Велишский, Ф. История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян / Ф. Велишский. - М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. - 704 с.
16. Винничук, Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с польск. В. К. Ронина / Л. Винничук. - М.: Высш. шк., 1988. - 496 с.
17. Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социологические исследования. - 2002. - №1. - 105 с.
18. Гаспаров, М.Л. Оригинальность римской комедии / М.Л. Гаспаров // Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении: Сб. статей. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 170 с.

19. Гиленсон, Б.А. История античной литературы. В 2 кн. Древняя Греция. Древний Рим / Б.А. Гиленсон. Изд. 2, 2002. – Кн.1, 2. – 800 с.
20. Гиро, П. Быт и нравы древних римлян: Пер. с фр. / П. Гиро. - Смоленск: Русич, 2000.- 571 с.
21. Головня, В.В. История античного театра. /В.В. Головня/ под ред. С.С. Аверинцева. - М.: Искусство, 1972 . - 400 с.
22. Горштейн, А.Б. Анализ художественного метода и стиля комедии Плавта «Пуниец»: автореф. дис. . канд. филол. наук / А.Б. Горштейн. - М., 1950. - 20 с.
23. Грималь, П. Цивилизация Древнего Рима. / П. Грималь. – Екатеринбург, 2008. – 510 с.
24. Гусейнов, А.А. Структура морали и личности / А.А. Гусейнов. - М., 1977. - 175 с.
25. Гусейнов, А.А. и др. Этика. / А.А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М: Наука, 1977. – 147 с.
26. Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. - М.: Территория будущего, 2005. - 458 с.
27. Гуревич, А.Я. Двоякая ответственность историка / А.Я. Гуревич // «Проблемы исторического познания»: материалы международной конференции. - Москва, 19-21 мая 1996 г. - М., 1999. - 240 с.
28. Данилевский, Н. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Данилевский. – М., 2011 (репринт 1871). – 816 с.
29. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1976. - 1096 с.

30. Дилите, Д. Античная литература / Дилите Д. / Пер. Н.К. Малинаускене. -М.: Греко-латинский кабинет.Ю. А. Шичалина.- 2003. - С. 128.
31. Добролюбов, Н.А. О Плавте и его значении для изучения римской жизни / Н.А. Добролюбов // Собрание сочинений: в 9-ти т. - М.; Л.: Художественная литература, 1961. - Т. 1. – 348 с.
32. Дуров, В.С. Жанр сатиры в римской литературе / В.С. Дуров. - СПб.: Изд-во ЛГУ, 1987.- 157 с.
33. Дуров, В.С. История римской литературы / В.С. Дуров. – СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 624 с.
34. Дюби, Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. / Ж. Дюби // Одиссей: Человек в истории. - М., 1991. – 159 с.
35. Женщина в античном мире: сб. статей / Ред. Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин. - М: Наука, 1995. - 275 с.
36. Зелинский, Ф.Ф. История античной культуры / Ф.Ф. Зелинский. – СПб: Марс, 1995. – 380 с.
37. Зелинский, Ф.Ф. Древний мир и мы: научно-популярные статьи / Ф.Ф. Зелинский. Репринт, воспроизведение изд. 1911 г. - СПб.: Алетейя, 1997. - 416 с.
38. Илюшечкин, В.Н. Отражение социальной психологии низов в античных романах / В.Н. Илюшечкин // Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М.: Наука. - Т.2. - 1985. – 107с.
39. Каган, М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи / М.С. Каган. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. - 383 с.
40. Каркопино, Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи / Ж. Каркопино / Пер. И.И. Маханькова. – М: Молодая гвардия., 2008. – 464с.
41. Кац, А.Л. О социальной направленности творчества Плавта (из истории вопроса) / А.Л. Кац // Вестник древней истории. 1979. - № 1. – 181 с.

42. Кац, А. Л. Проблемы рабства у Плавта и Катона / А.Л. Кац // Вестник древней истории. 1964. - №3. – 190 с.
43. Келли, Дж. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин// Женщины. История. Общество / Дж. Келли. Вып. 2. - Тверь, 2002. - 127 с.
44. Кнабе, Г.С. Древний Рим история и повседневность: Очерки / Г.С. Кнабе. - М.: Искусство, 1986. - 206 с.
45. Кнабе, Г.С. Историческое пространство и историческое время в культуре Древнего Рима / Г.С. Кнабе // Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М.: Наука. - Т.2. - 1985. -166 с.
46. Ковалев, С.И. История Рима / С.И. Ковалев. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. - 807 с.
47. Козлова, Н. Социология повседневности: Переоценка ценностей / Н. Козлова // Общественные науки и современность. 1992. - №3. – С. 233-240.
48. Карсавин, Л.П. Добро и зло / Л.П. Карсавин // Малые сочинения. - СПб. 1994. – 284 с.
49. Кром, М.М. Повседневность как предмет исторического исследования / М. М. Кром // История повседневности. Сборник научных работ. - СПб, 2003. – 250 с.
50. Кузищин, В.И. История Древнего Рима. / В.И. Кузищин. - М.: Высшая школа, 1982. - С. 136.
51. Кузищин, В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. - I в. н. э. / В.И. Кузищин. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. - 254 с.
52. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий.– М.,1990. –249 с.
53. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. / В. Д. Лелеко. – СПб., 2002. – 470 с.
54. Лихачёв, Б.Т. Педагогика / Б.Т. Лихачев. – Москва, 2006.- 601с.

55. Лотман, Ю.М. Проблема сходства искусства и жизни в свете структурального подхода / Ю.М. Лотман // М. Лотман и тартусско-московская семиотическая школа: Сборник. - М.: Гнозис, 1994. - 110 с.

56. Лосев, А.Ф. Эллинистически-римская эстетика III вв. н. э. / А.Ф. Лосев. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. - 413 с.

57. Ляпустин, Б.С. Фамилия и римская *civitas* в III в. до н. э.: пути развития / Б.С. Ляпустин // Власть, человек, общество в античном мире: доклады конференций 1996 и 1997 гг. - М., 1997. - С. 150-154. 58. Марьенко, И.С. Нравственное становление личности /И.С. Марьенко. - Москва, 2005. - 219 с.

59. Моммзен, Т. История Рима: в 4-х т. / Т. Моммзен. - Ростов н/Д: Феникс, 1997. - Т.2. - 640 с.

60. Откупщиков, Ю.В. Плавт, Теренций и новоаттическая комедия / Ю.В. Откупщиков // Эпистолаи: сб. статей к 80-летию профессора Наталии Александровны Чистяковой. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. - С. 45-60.

61. Ошеров, С.А. Комический театр Плавта / С.А. Ошеров // Тит Макций Плавт. Избранные комедии: Пер. с латин. - М.: Худож. лит., 1967. - 371 с.

62. Позднев, М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие / М. Позднев // Плавт Тит Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. - М.: ТЕРРА, 1997. Т.1. - С. 120-130.

63. Полонская, К.П. Некоторые особенности композиции комедий Плавта / К.П. Полонская // Вопросы классической филологии. - М., 1969. Вып. II. - С. 110-115.

64. Разин, А. В. Этика: Учебник для вузов. -3-е изд., перераб. / А. В. Разин. - М.: Академический Проект. 2006. - 624 с.

65. Репина, Л.П. История женщин и тендерные исследования: от социальной к социокультурной истории / Л.П. Репина // «Новая историческая наука» и социальная история. - М., 1998. - С. 120-123.

66. Робер, Ж.-Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений: Пер. с фр. / Ж.-Н. Робер. - М.: Молодая гвардия, 2006. - 242 с.
67. Ростовцев, М.И. Общество и хозяйство в Римской империи / М.И. Ростовцев. - СПб., 2001. - Т. I. - 412 с.
68. Савельева, Л.И. Приемы комизма у Плавта / Л.И. Савельева. - Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1963. - 77 с.
69. Савельева Л.И. Художественный метод П. Теренция Афры / Л.И. Савельева. - Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1960. - 203 с.
70. Сергеенко, М.Е. Жизнь в Древнем Риме / М.Е. Сергеенко. - СПб.: ИТД «Летний сад»: Журн. «Нева», 2000. - 366 с.
71. Смирин, В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян / В.М. Смирин // Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой. - М.: Наука. - Т.2. - 1985. - С. 67-71.
72. Смирин, В. М. Римская «Familia» и представления римлян о собственности / В.М. Смирин // Быт и история в античности / Под ред. Г.С. Кнабе. - М.: Наука, 1988. - С. 210-217.
73. Смирин, В. М. О некоторых характерных чертах римского брака / В.М. Смирин // Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы: Проблемы и исследования. - М., 1988. - С. 46-54.
74. Соболевский, С.И. и др. История римской литературы / С.И.Соболевский, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровский. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962. - 484 с.
75. Тойнби, А.Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. - М.: Прогресс, 1991. - 656 с.
76. Топчиян, Ю.А. Римская религиозная ментальность и её трансформация (по материалам произведений Плавта и Теренция) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. - 2005. - № 10. - С. 101-106.
77. Топчиян, Ю.А. Тексты Плавта как источник сведений об историко-бытовых реалиях жизни древних римлян // Человек в информационном

пространстве: Сборник научных трудов. - Ярославль-Воронеж, 2005. Вып. 4. – С. 99-107.

78. Топчиян, Ю.А. Культура повседневности как призма социальной критики в комедиях Теренция // Человек в информационном пространстве: Сборник научных трудов. - Ярославль-Воронеж, 2006. Вып. 6. – С. 13-20.

79. Тронский, И.М. Общественная направленность комедий Теренция / И.М. Тронский // Античное общество. - М., 1967. – С. 304-310.

80. Тронский, И.М. Комедия Плавта «Vaschides» и новонайденные отрывки её оригинала / И.М. Тронский // Проблемы античной культуры. - Тбилиси, 1975. – С. 109-118.

81. Тронский, И.М. История античной литературы / И.М. Тронский. – М.: Высшая школа, 1983. – 483 с.

82. Ульянова, И. Комментарии к комедиям Плавта / И. Ульянова // Плавт Тит Макций. Комедии: в 2-х т. / Пер. с латин. А. Артюшкова. - М.: Искусство, 1987. Т.1.-С. 648-671; Т.2. – С. 61-69.

83. Ульянова, И.Л. Семья и брак в Древнем Риме / И.Л. Ульянова // Античность и Новое время: диалог языков и культур: сб. науч. тр. Вып. 456. М., 2000. – С. 78-83.

84. Урумбасарова, Э. А. Проблема нравственного воспитания в исторических трудах педагогической науки / Э.А. Урумбасарова. – Алмата, 1999.- 364 с.

85. Утченко, С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи / С.Л. Утченко. - М.: Наука, 1969. - 324 с.

86. Утченко, С.Л. Две шкалы римской системы ценностей / С.Л. Утченко // Древние цивилизации: Древний Рим (избранные статьи из ж-ла Вестник древней истории. 1937-1997). - М., 1997. – С. 87- 90.

87. Февр, Л. Бои за историю: сб. статей / Л. Февр. - М.: Наука, 1991. - 629 с.

88. Черняев, П.Н. Быт и нравы по комедиям Теренция / П.Н. Черняев. - Варшава: Типография «Русского общества», 1912. - 463 с.

89. Шилова, М.И. Проблема ценностей и цели воспитания / М.И. Шилова. - Москва, 2001. - 329с.
90. Штаерман, Е.М. От религии общины к мировой религии / Е.М. Штаерман // Культура Древнего Рима: в 2-х т. / Под ред. Е.С. Голубцовой.- М.: Наука. Т. 1.- 1985.- С. 67-83.
91. Штаерман, Е.М. Кризис античной культуры / Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1975. – 183 с.
92. Шюц, А. Структура повседневного мышления. Социологические исследования / А. Шюц.- М., 1988. - № 2. – 137 с.
93. Ярхо, В.Н. Древнегреческая литература: Греческая и греко-римская комедия / В.Н. Ярхо. - М.: Лабиринт, 2002. - 256 с.
94. Ястребицкая, А.Л. Повседневность и материальная культура Средневековья в отечественной медиевистике / А.Л. Ястребицкая // Одиссей: Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. - М., 1991.- С. 56-60.
95. Andrews, N.E. Tragic Re-Presentation and the Semantics of Space in Plautus / N.E. Andrews // Mnemosyne. -57.4. - 2004. – P. 64-70.
96. Beede, G.L. Proverbial Expressions in Plautus. / G.L. Beede // The Classical Journal. - 44.6. - 1949. – P. 62-50.
97. Christenson, D. Grotesque Realism in Plautus' Amphitruo / D. Christenson // Classical Journal. - 96.3. - 2001. – P. 143-149.
98. Cole, S.V. Plautus Up-to-Date. / S.V. Cole // The Classical Journal. - 16. - 1921. – P. 109-114.
99. Duckworth, G.E. The Unnamed Characters in the Plays of Plautus, / G.E. Duckworth // Classical Philology. - 33.2. - 1938. – P. 82-89.
100. Dupont, C. F. La vie quotidienne du citoyen romain sous la Ripublique, 509 - 27 av. J. / C. F. Dupont. - P.: Hachette, 1989. - 205 p.
101. Earl, D.C. Political Terminology in Plautus. Historia, IX, 1960, Helf 12. Цит. по: КацАЛ. Социальная направленность творчества Плавта / А.Л. Кац // Вестник древней истории. - 1980. - № 1. – 174 p.

102. Fantham, E. The Curculio of Plautus: An Illustration of Plautine Methods in Adaptation / E. Fantham // The Classical Quarterly. - 15.1. - 1965. – P. 85-90.
103. Frank, T. Life and literature in the Roman Republic / T. Frank. – Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1956. – 250 p.
104. Harsh, P.W. Position of Archaic Forms in the Verse of Plautus, / P.W. Harsh // Classical Philology. - 35.2. - 1940. – P. 42-49.
105. Hough, J.N. The Reverse Comic Foil in Plautus / J.N. Hough // The American Philological Association. - 73. - 1942. – P. 26-32.
106. Hutchinson, J. Livy, Virgil, and the Traditional Values of Rome [Электронный ресурс]/ J. Hutchinson// URL: www.classics.ucsb.edu/projects/.../1003.pdf (доступ на 12.06.2015).
107. Jurewicz, O. Niewolnicy w komediach Plauta. Warszawa, 1958; Plautus, Cato der Altere und die RSmische Gesellschaft / O. Jurewicz // Aus der altertumswissenschaftlichen Arbeiten Volkspolen, 1959. С 57-72. Цит. по: Кац А.Л. Социальная направленность творчества Плавта. Вестник древней истории. -1980. - №1.- С.83-90.
108. Leo, F. Plautinische Forschungen. Berlin, 1912; Fraenkel E. Plautisches in Plautus. Berlin, 1922; Jachmann G. Plautinisches und Attisches. / F. Leo // Berlin, 1931. Цит. по: Гаспаров М.Л. Оригинальность римской комедии. М.Л. Гаспаров // Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении: Сб. статей. - М.: Изд-во АН СССР, 1963.-111 с.
109. Lloyd, R. F. Two Prologues: Menander and Plautus, / R. F. Lloyd // The American Journal of Philology. - 84.2. - 1963. – P. 61-67.
110. Marples, M. Plautus / M. Marples // Greece & Rome. - 8. 22. - 1938. – P. 46-48.
111. Moore, T. J. Theater of Plautus: Playing to the Audience / T. J. Moore. – Austin, 1998. - 275 p.

112. Prescott, H.W. Criteria of Originality in Plautus, / H.W. Prescott // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. - 63. - 1932. – P. 25- 29.

113. Sarsila, J. Some aspects of the concept of virtus in Roman Literature until Livy / J. Sarsila// Studia Philologica Jyväskyläensia 16, Finland, U., 1982. – P. 16-20.